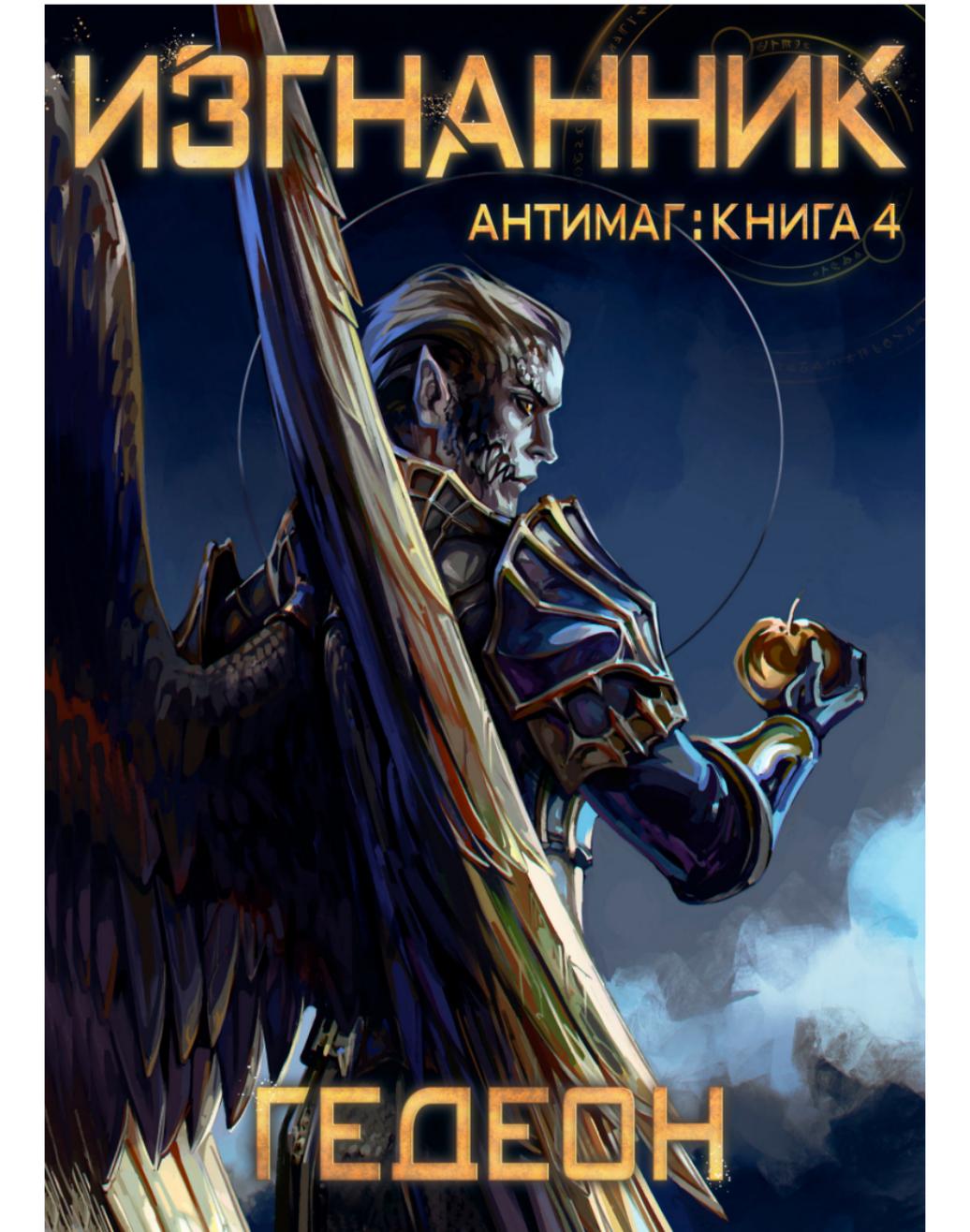

ИЗГНАНИК

The illustration depicts a warrior with large, dark, feathered wings and a metallic, blue and gold armor. He has a pale, somewhat monstrous face with yellow eyes and is shown in profile, holding a golden apple in his right hand. The background is a dark, cloudy sky with a faint circular halo around the character's head. The overall style is dramatic and high-contrast.

АНТИМАГ: КНИГА 4

ГЕДЕОН

Александр и Евгения Геден

Антимаг. Изгнанник

Серия «Антимаг», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69556864

Аннотация

Что можно отдать ради шанса снова встретить погибших некогда друзей?

Многое. Например, совершить диверсию во вражеском городе. Убить видных магов из враждебного клана. Даже пойти против союзников, рискуя стать изгнанником.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	45
Глава 4	69
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр и Евгения Гедеон Антимаг. Изгнанник

Глава 1

Тот, кто назвал город Серебряным Полозом, не особенно утруждал фантазию. Да и следовало ли? Звучное имя ясно говорило и о клановой принадлежности, и о главном сокровище – серебряном руднике. Тот располагался в паре километров от города, за невысокими лесистыми холмами.

К разочарованию пустотников, сам рудник посмотреть не удалось. На ведущей к нему дороге стоял пост Змеев, не расположенных пускать кого попало на режимный объект. Оставалось лишь слушать далёкий рокот камнедробилок да любоваться на поднятую ими пыль над лесом.

Зато разглядывать город не мешал никто.

Серебряный Полоз опоясывали мощные укрепления. Змеи весьма серьёзно отнеслись к его обороне, вложив в строительство целое состояние. Намётанный глаз Стрижа выхватывал отдельные детали, из которых складывалась общая картина.

Свежая кладка одной из башен, суета землемеров под сте-

ной, временные мосты через ров – всё говорило о том, что строительство ещё в процессе, причём по последнему слову местной фортификации.

Выводы пустотника подтвердила Райна.

– Змеи наняли лучших зодчих, – сообщила она. – Даже не все имперские города могут похвастаться такими укреплениями, а уж из клановых и вовсе считанные единицы.

Лёха кивнул, с интересом разглядывая установленную на одной из башен конструкцию, похожую на громадный арбалет. Единица местной артиллерии с неизвестными пока тактико-техническими характеристиками. Любопытно, пробьёт такая крылатую броню?

Проверить не хотелось.

– Это что? – спросил Стриж у Райны, взглядом указывая на орудие.

– Аркбаллиста, – ответила та. – Мечет стрелы, каменные и свинцовые ядра. Может убить любого демона, а уж что с людьми делает...

– Как далеко она бьёт? – перебил её Лёха.

Если придётся удирать, то эта хреновина может стать огромной проблемой.

– Если обычным болтом зарядить, то до опушки добьёт, – уверенно отозвалась Райна.

– Дерьмо... – констатировал пустотник.

Вскоре копыта коней загрохотали по доскам подъёмного

моста. Из-под арки ворот, выполненных в виде распахнутой змеиной пасти, вышел стражник.

Выбритый чистый воин в чёрно-красном держал в руке не алебарду, а что-то вроде деревянной копилки с прикрепленным к ней листком.

– На ярмарку? – поинтересовался стражник у Райны, без-ошибочно признав в ней старшую.

– Да, – коротко ответила та.

– Покупать, торговать?

– А ты где-то видишь телегу с товарами? – натурально изумилась Райна.

– Тогда по полгроша с каждого гостевой пошлины, по полгроша за коня на поддержание дорог и по осьмухе с каждого за хорошее взаимопонимание, – протянул ладонь вояка.

– За хорошее взаимопонимание? – Рука Райны, потянувшаяся было за кошельком, замерла. – Это что ещё за сбор?

Стражник смиренно закатил глаза и едва ли не пропел елеинным голосом:

– Сбор в пользу бедных стражей, живота своего не щадящих во имя охраны добрых жителей и гостей этого славного города! Дабы было им, горемыкам служивым, на что купить вина и пожелать удачи всем щедрым людям!

Стриж едва не пустил слезу умиления – так всё это представление напомнило теперь казавшихся уже родными африканских жандармов. Те тоже норовили содрать немного денег с каждого водителя, обещая непременно выпить за хо-

рошего человека.

Райна выразительно кашлянула, но всё же развязала кошель и отсчитала взяточнику три гроша и три медных колечка-осьмушки. Монеты стражник опустил в копилку, колечки сунул в карман, выудил из-за уха огрызок карандаша и, сделав запись на листке, сказал:

– Щедрая госпожа, получите амулеты у господина десятника.

Под аркой второй стражник выдал им три амулета-пропуска и диверсанты наконец-то въехали в город.

– Баня, чистые простыни, вкусная еда, – мечтательно улыбнулась Райна.

– И нормальный сортир, – дополнила список Миа.

Из замка Кречетов они выехали девять дней назад, изображая команду средней руки наёмников. Таких групп в империи было полно: небогатые маги с парой-тройкой испытанных головорезов охотно брались за любую опасную работу. По продуманной Кречетами легенде, Райна торопилась на ежемесячную ярмарку к Змеям, чтобы прикупить серебра и готовых артефактов, благо в городе при серебряных копяx всё это стоило значительно дешевле.

С помощью артефактов Ящериц обе девушки изменили внешность. Райна стала огненно-рыжей с бледной веснушчатой кожей, а Миа – загорелой блондинкой, словно сошедшей с рекламного плаката тропического курорта.

Девять дней пути, казалось, никогда не кончатся. Далеко

не всегда им удавалось снять нормальный номер на постоялом дворе: наступало время ярмарок и всё было забито купцами, ремесленниками, фермерами и прочим людом, едущим продавать и покупать. Пару раз вообще довелось спать под открытым небом рядом с коновязями, поскольку постояльцами оказались забиты даже сеновалы в конюшнях.

И вот, наконец, они в городе. Осталось снять жильё, осмотреться и дожидаться Робина.

Пройдохе досталась самая, пожалуй, неблагодарная роль. Змеям постоянно требовались чернорабочие в шахтах, потому нанимали практически любого желающего. Плевать на его прошлое, главное, чтобы мог махать кайлом да катить тележку с породой.

Хороший шанс изучить рудники, что называется, изнутри и передать план диверсантам. Роль «засланного казачка» выдали Робину. Пройдохе попытался было отвертеться от столь высокой чести, выдвинув кандидатуру Райны, но одного её взгляда хватило, чтобы рыжий моментально изменил решение и убежал на кухню за припасами в дорогу.

Группа наёмников, о которых говорил Риган, должна была приехать в Серебряный Полоз за пару дней до диверсантов, маскируясь под местных дальнобойщиков. Так для себя Стриж называл владельцев фургонов, зарабатывающих дальними перевозками товаров и людей.

Теперь добралась и ударная группа в лице Райны, Мии и Стрижа.

Последний, глядя по сторонам, испытывал лёгкое разочарование. Хоть он уже и бывал в местных городах, всё равно ожидал от ярмарки магов чего-то яркого, в духе Косого перелюбка из саги о юном волшебнике. Но Серебряный Полоз если и походил на город из книги, то разве что на Арканар, описанный братьями Стругацкими. Добротные каменные дома, уютно светящиеся фонарики над питейными заведениями, где за чистыми столами пьют пиво и вино хорошо одетые горожане. Никаких магических вывесок, драконов и прочих атрибутов, навеянных штампами жанра фэнтези.

Даже стража неправильная. Вместо полупьяных олухов, спотыкающихся о собственные алебарды, какими стражников описывали во многих книгах, улицы патрулируют серьёзные вояки в цветах Змеев, от одного взгляда на которых пропадает всякое желание бзить.

Но, как оказалось, магия всё же присутствовала. В местном колорите. У постоялого двора, выбранного Райной, поставил прилавок с товарами маг-торговец. За его спиной равнодушной куклой застыл его пустотник-полуухий.

Лёха мазнул взглядом по разложенным амулетам и серебряным стержням и отвернулся, чтобы не видеть безразличного ко всему пустотника. Неожиданно захотелось врезать ногой по роже мага, а потом скормить паскуду демону.

Торговец, даже не подозревая о нависшей над ним угрозе, тихо напевая себе под нос, методично лепил серебряные стержни, отщипывая металл от слитка. Миа, впервые виде-

шая подобное, удивлённо моргнула, но взяла себя в руки и с максимально невозмутимым видом прошла мимо вслед за Райной.

Им повезло. До начала ярмарки оставалось ещё четыре дня: народ только начинал прибывать, потому удалось занять двухкомнатный номер. Райна заказала баню, и слуга повёл троицу в их обиталище.

– Что делал тот мужик? – спросила Миа, едва дверь за ними закрылась.

– Какой? – не поняла Райна, не придавшая особого значения обыденному для неё делу.

– Ну, тот, – эльфийка жестом изобразила действия мага, – который голыми руками металл рвёт.

– А-а-а, – протянула Райна, роняя дорожную сумку на пол. – Делает стилосы на продажу. Берёт обычно серебро, накачивает своей силой и формирует стилос, которым потом другой маг может нанести плетение.

Усевшись на кровать, она с наслаждением стянула сапоги, запихала в голенища портянки и вытянула босые ноги, шевеля пальцами.

– Разве другие маги не могут сделать тоже самое? – прищурилась Миа.

– Не все, – покачала головой Райна. – Но главное – стилос уже накачан силой, и тому, кто его купил, не требуется тратить свою. Помогает, когда ты опустошён, нет пустышки или нужно быть готовым к предстоящему бою. С заряжен-

ным стилосом нужно вложить предельно мало сил и уметь наносить плетения.

– И многие умеют? – заинтересовался Лёха.

– Что-то простое – практически все, кто обучался, – пояснила Райна, откидываясь на кровать. – Сделать татуировку-ключ или пропуск – только опытные и умелые. А, к примеру, то плетение, что позволяет пустотникам понимать нас, способны создать лишь мастера нескольких кланов. Кречеты – один из них.

Стриж, слушая их разговор, тоже разулся, едва не застояв от наслаждения. Вроде и ехали, а не шли пешком, но ноги всё равно устали от стремян. Особенно у непривычного к верховой езде пустотника.

– Значит, желающих купить этот товар не так уж и много, – заключила Миа, всё ещё по-детски удивлённая увиденным.

– Почему же? – глядя в потолок, возразила Райна. – Их охотно берут рубежники, слабые маги, которым дорога каждая кроха собственных сил, наёмники. Такие, как тот торговец, обычно покупают пустотника и с его ресурсами могут зарядить много стилосов и слитков на продажу.

– А слитки зачем? – не понял Лёха.

– Их покупают мелкие артефакторы, которым нужно изготавливать так много простого товара, что собственных ресурсов просто не хватает. Обычно пустотник окупается за год. Здесь все торговцы – или клановые, которым Змеи

сами предоставляют пустышек, или свободные, что платят за право торговать в городе.

В двери постучали. Пустотники моментально насторожились и подтянули оружие поближе.

– Благородная госпожа Диана, – раздался голос слуги. – К вам некий мастер Юпп.

Диверсанты расслабились. Под именем Юппа Робин устраивался работать на шахту.

– Пусть войдет, – разрешила Райна.

Ладонь с эфеса она убирать не торопилась, а пальцы левой руки сложила в щепоть, готовясь выстрелить заклинанием, если ворвутся враги.

Но в двери вошёл Робин. В скромной одежде простого горожанина, с распущенными волосами, он угодливо кланялся, прижимая к груди шапку. Не зная пустотники, кто это на самом деле, легко приняли бы его за настоящего простолюдина, посланного к наёмникам по делу.

– Прощеньица просим, высокородная госпожа, – зачастил он, закрывая двери. – Тута, значица, такое дельце...

Не переставая нести чушь о хозяине, ищущем охрану для каравана с товарами, пройдоха приник ухом к двери. Убедившись, что слуга ушёл, он резко посуровел и, глядя Райне в глаза, заявил:

– У нас проблемы. Меня узнали.

Новость прогремела, словно громовой раскат.

– Уходим? – спросила Райна, вскакивая.

– Пока нет, – рыжий отпихнул ногой её сапоги и уселся на свободную кровать.

Почесав затылок, он сказал:

– В общем, в бригаде, что работает в соседнем забое, оказались мои давние знакомцы. По... старым делам.

Пустотники выдохнули. Похоже, что Робина настигло его криминальное прошлое.

– Рыжий, – Райна прикрыла глаза ладонью, – демоны тебя подери, с твоими «старыми делами».

– Мне нужно было на что-то жить, – ничуть не стусевался пройдоха. – В общем, Эзра и пара его корешей решили пощипать купцов, что будут после ярмарки выезжать из города с добром.

Магичка взглядом выразила всё, что думает о Робине и его знакомых, а потом спросила:

– Ну а ты тут при каких?

Впервые на памяти пустотников рыжий выглядел сконфуженным. Отчаянно почесав затылок, он сокрушённо воскликнул:

– Да не верят они мне, что я просто на дно залёг! Считают, что затеял нечто крупное. И хотят в дело. А если не возьму, угрожают сдать страже.

– Дерьмо, – Райна потёрла лицо ладонями.

– Много их? – спросил Лёха, прикидывая варианты.

Выход он видел простой и очевидный. Убить засранцев, чтобы не испортили всё дело.

– Трое. Эзра, полуухий Кисляк и Щепа, – загибая пальцы, перечислил Робин.

– Ты очень опечалишься, если их найдут мёртвыми в какой-нибудь грязной подворотне? – на всякий случай уточнил Стриж.

– Не хотелось бы, – покачала головой Райна. – Если хоть что-то пойдёт не так, и у стражников возникнут сомнения в том, что их убили за кошель с серебрушками, нам серьёзно осложнят жизнь. Да даже если и поверят в грабёж, всё равно начнут расспрашивать и искать виноватого. А чем внимательней стража, тем больше рисков для нас.

– Если кто-то вспомнит, что покойники накануне общались с новым работником рудника, а потом внезапно скончались, могут возникнуть вопросы, – согласилась Миа.

Стриж досадливо поморщился. Активность стражи была «узким местом» всего их плана. Полоз – город для клана важный, стражи тут много, и, судя по тем служителям закона, которые встретились им по пути к постоялому двору, дело своё они знают.

К тому же неизвестно, как далеко тут шагнула криминалистика. Вполне может быть, что существуют и оперативная работа, и что-то вроде магической экспертизы. А им нужно было освободить трёх пустышек за одну ночь и свалить из города до того, как стража начнёт искать виноватых.

Слишком мало времени, слишком много рисков. А тут ещё эти придурки добавили проблем.

– Может, грохнуть их и покинуть город? – предложил Лёха. – Вернёмся, когда пыль уляжется.

По лицу Мии было видно, что этот вариант ей не по душе. Она слишком хорошо знала, насколько это мучительно – быть в роли пустышки даже пару дней, и мысль о том, что в каком-то из тел томится её друг, была невыносима.

– Нет! – решительно сказала она. – Мы останемся!

Остальные смотрели на неё со смесью сочувствия и скепсиса.

– А как поступим со старыми знакомцами Робина?

Глаза эльфийки блеснули, а губы перечеркнула злая усмешка.

– Дадим то, что они просят. Возьмём в дело.

Добраться до нужного места незаметно уже само по себе оказалось приключением. Стража патрулировала город плотно, и Лёха, в очередной раз замерев в темноте между домами, подумал, что в другой момент, наверное, порадовался такому уровню безопасности.

Криминалу в Полозе не то что разгуляться, а даже голову поднять не давали. Как рассказал Робин, даже в рабочих кварталах стражники появлялись моментально, стоило начаться пьяной драке. А уж о поножовщинах или разбое тут давным-давно слыхом не слыхивали.

Но порой находились отчаянные головы, рискующие полезть в дома зажиточных горожан или воровать кошельки

на базаре. Иногда им даже улыбалась удача, но куда чаще всё заканчивалось плахой. С ворами Змеи не церемонились, отрубая, как мрачно пошутил Робин, руки по самую шею. Проще говоря, обезглавливали.

Трое бандитов, о которых говорил рыжий, прибыли в город, чтобы найти купца, удачно сбывшего товар, и напасть на него уже за городом, где не будет стражи. Но поменяли планы, увидев старого знакомого.

Робин оказался представителем местной криминальной элиты. Как и в мире Стрижа, преступники, действующие умом, всегда стояли выше любителей грубой силы.

Но сейчас эта «элитарность» едва не вышла диверсантам боком. Потому что троица бандюков знала: Робин не размещается на мелочи. И если он в городе, значит, решил провернуть очень выгодное дельце. Куда выгоднее ограбления расторговавшегося купца.

Миа предложила простой и при этом перспективный план – дать им жирную цель. Убитый маг и похищенная у него пустышка вызовут повышенное внимание стражи, заставят перерыть город в поисках чужака, позарившегося на чужую батарейку. Ограбление, закончившееся плохо для хозяина, серьёзно расширит круг поисков.

Своим старым знакомым Робин рассказал о некоем важном маге из клана Виверн, что хотел наложить лапу на тайник торговца. Ему нужен был опытный вор, способный обезвредить магическую охрану дома. Самого мага наниматель

брал на себя и претендовал лишь на содержимое тайника. Что будет с прочим имуществом, его не волновало.

С поделщиков, вынужденно взятых в долю, Робин потребовал немного: вынести из особняка самое ценное, пока он ищет тайник, и организовать тайный вывоз барахла из города. И главное, не путаться под ногами господина мага.

Троица грабителей дождалась в условленном месте. Чтобы избежать риска встречи с излишне ретивой стражей, решившей проверить тёмные переулочек, точкой сбора назначили корчму на стыке рабочих и торговых кварталов.

Странные компании в этом заведении не были чем-то из ряда вон выходящим. «Пьяная собака» играла роль городской биржи труда: торговцы нанимали грузчиков, возниц или приказчиков в лавки, подбирали охрану для караванов.

– Они, – Робин взглядом указал на троицу за столом у дальней стены.

Пустотники с интересом изучили будущих поделщиков. Прилично одеты, никаких разбойных рожей. Разве что по полуухому ясно, за что он получил кличку Кисляк: на лице бандита застыло такое выражение, будто он укусил лимон.

Эзра и Щепка вообще выглядели добропорядочными горожанами с неприметной внешностью. Из тех, кого забудешь сразу, едва отвернёшься. Очень полезное свойство для ступивших на кривую дорожку.

– Ну что, готовы? – вместо приветствия спросил Робин, подсаживаясь к грабителям.

– Да, – односложно ответил Эзра, разглядывая пустотников.

Особое внимание он уделил Мии. Точнее, паре деталей её тела. Эльфийка выразительно положила ладонь на рукоять метательного ножа. Бандит понятливо отвёл взгляд, вновь переключившись на Робина.

– Тогда пошли, – не стал затягивать рыжий.

Подозвав слугу, грабители рассчитались за заказ и вышли следом.

Стриж молчал, изображая таинственного нанимателя и предоставив Робину проводить инструктаж.

– Я вскрываю окно, – говорил пройдоха. – Высокоро...

Он осёкся, якобы случайно едва не выдав титул работодателя. Лёха усилил правдоподобность, недовольно скривив губы и оглянувшись на Робина.

– Господин наниматель с охранницей займутся магом, – зачастил тот. – Я снимаю магические ловушки, нахожу и вскрываю тайник. Вы пока на стрёме стоять будете.

– А что там? – любопытствовал Щепа.

Пустотникам было интересно, за что получил такую кличку невысокий коренастый крепыш, больше похожий на бочонок с конечностями.

– То не твоя печаль, – улыбнулся ему Робин. – Ты о своей доле думай. И том, чтобы не проморгать стражу и не упустить кого-то из слуг. Нам не нужны те, кто могут рассказать что видели.

Щепа кивнул и улыбнулся в предвкушении куша. Им обещали всё, что в доме. А у богатого купца всегда есть чем поживиться. Убийство стражника или, что вероятнее, не вовремя проснувшегося слуги его не беспокоили совершенно.

– А ежели в доме будут ещё маги? – задал куда более насущный вопрос Эзра.

– Ими займусь я, – коротко бросил Стриж.

Бандит удовлетворённо ухмыльнулся. Похоже, задумка удалась, и троица грабителей действительно поверила в то, что сорвёт жирный улов, фактически не ударив пальца о палец.

Проникать в дом решили через окно, выходящее в сад. Конечно, Лёха мог просто вломиться туда, игнорируя охранное плетение серебром, но у наблюдавших бандюков это вызвало бы много вопросов. Потому Робин вытащил из сумки серебряную треногу, увенчанную изумрудом, внимательно изучил магический узор и аккуратно установил артефакт на одну из линий.

Внешне ничего не изменилось, но рыжий бесстрашно влез на подоконник, вынул из кармана тонкую металлическую пластинку и просунул под раму. Чуть надавил и, услышав тихий стук откинувшейся защёлки, открыл окно.

– За мной, – прошептал он и бесшумно спрыгнул в комнату. – Если чья-то неуклюжая жопа сдвинет обманку, то превратится в кусок жареного мяса. Понятно?

– Да чего тут непонятного, – впервые за всё время подал голос Кисляк.

– А ты пока на стрёме стой, – приказал ему Эзра, вслед за Стрижом и Мией забираясь в окно.

Полуухий кивнул и залез поглубже в тень. По тому, с какой лёгкостью он согласился с должностью дозорного, Стриж понял, что роли в банде давно расписаны. Логично, что Кисляка оставляют на страже: у полукровок зрение и слух немногим хуже, чем у чистокровных эльфов.

Спрыгнув с подоконника, пустотник оказался в просторной комнате, где из мебели присутствовали лишь массивные кресла да небольшой столик для напитков.

– Я займусь хозяином, – бросил Лёха, направляясь к лестнице на второй этаж.

В том, что бандиты сами решат вопрос с прислугой, он не сомневался. Жаль, конечно, но сопутствующих потерь тут не избежать. Чем меньше останется тех, кто часто видел и хорошо запомнил пустышку хозяина дома, тем лучше.

В хозяйской спальне, к облегчению Стрижа, было всего двое: сам маг и его батарейка. По словам Мии, Змей был холост, но это совершенно не гарантировало, что в его постели не будет подружки. А то и парочки.

Повезло. Под балдахинем на роскошном ложе тихо похрапывал молодой мужчина. Недалеко от кровати лежал тюфяк, на котором, словно собака, спал полуухий пустотник. Сходство добавляла маска, висевшая на стене, будто ошей-

ник и поводок любимого питомца.

Оскалившись, Лёха вбил костяной клинок в шею мага. На вдохе, как учили, чтобы жертва не могла закричать.

Умиравший сучил руками и ногами, собирая под себя простыню, и разевал рот в отчаянной попытке вдохнуть, точно выброшенная на берег рыба. Скоро маг затих, покрываясь инеем.

Миа склонилась к дёрнувшемуся от боли пустотнику и зажала ему рот, стремясь заглушить возможные крики. Но тот, открыв глаза, молча отбил руки девушки и попытался ударить её в гортань согнутым пальцем.

Эльфийку спасло то, что пустотник ослаб и ещё не восстановил координацию: удар пришёлся в подбородок. Но и этого хватило, чтобы девушка, не ожидавшая подобного, упала на пол.

Пустотник извернулся и прыгнул на неё сверху. Но в этот раз атака провалилась: Миа откатилась в сторону, и локоть агрессора врезался в толстый ковёр.

Стриж выдернул клинок из трупа и бросился на помощь. Освобождённый пустотник тут же отскочил, замерев в бойцовой стойке.

– Успокойся, – Лёха замер на месте, выставив ладони. – Мы не причиним тебе вреда. Мы друзья, понимаешь?

Пустотник молча слушал.

– Ты как? – Стриж бросил быстрый взгляд на Мию.

– Норма, – отозвалась та, поднимаясь на ноги и вытаски-

вая нож из перевязи.

– Это что за нахрен грёбанный ниндзя нам попался? – Лёха раздосадовано цыкнул.

Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь из бандитов сунул свою любопытный нос и узрел эту картину. Хоть там и поставили Робина пресекать ненужное любопытство, но мало ли что и как может повернуться.

– Кто ты и что помнишь? – тяжело дыша, спросила незнакомца Миа.

В запале короткого боя она позабыла, что вряд ли поймёт ответ.

– Эр-эс-три-квин-квин-квар-уну-уну¹, – ответил чужак, не сводя внимательного взгляда с противников. – Идэнтико вин мем².

– Охренеть как содержательно, – немного нервно хмыкнул Стриж. – Надеюсь, это он нас не в задницу послал.

Если этот буйный хрен с горы не успокоится, его придётся прикончить. Обстановка не располагает к пространным беседам и долгим разговорам за чашкой чая. С момента освобождения пустотник начал «фонить», и любой маг, оказавшийся достаточно близко, почувствует его. А план «усыпить, привязать и вынести» провалился.

– Лучше бы послал, – пробормотала Миа.

Стриж бросил на неё удивлённый взгляд и заметил,

¹ Эр-эс-три-квин-квин-квар-уну-уну (эсперанто) – РС 355411

² Identigu vin mem (эсперанто) – назовите себя.

что девушка побледнела.

– Это репликант, – добавила она, нервно вертя в пальцах метательный нож.

Чужак кивнул и настойчиво повторил:

– Идэнтико вин мем!

– Это те биороботы, про которых ты рассказывала? – Лёха с любопытством уставился на спасённого. – Разве у робота есть душа, которую можно куда-то подселить?

Но куда больше теологии его сейчас волновало, что делать с неожиданно буйным биороботом. Тренированный, опытный боец, такого будет сложно убить. Не факт, что Миа сможет в него попасть ножом, вон какой быстрый.

Сам объект обсуждения внимательно следил за ними, готовый к любой неожиданности.

Дверь приоткрылась, и в образовавшемся проёме показалась голова Робина.

– Ну, вы там скоро? Пустышка привлечёт внимание патруля!

– В процессе, – пробормотал Лёха, решая, как быть.

– Робин, – неожиданно окликнула его Миа. – Можешь показать магию?

– Чего? – удивился тот.

– Зажги огонь на руке или что-то такое, что можно увидеть, – попросила эльфийка.

– Зачем? – не понял пройдоха.

– Просто сделай! – тихо рыкнула Миа, и рыжий вытянул

вперёд руку.

На ладони плясал слабый огонёк.

Репликант подозрительно сощурился.

– Покажи ещё что-то! – потребовала эльфийка.

Спорить Робин не стал, а просто погасил огонь, и в комнате поднялся ветерок, создавая в центре комнаты маленький вихрь.

– Закончили с площадными фокусами, я надеюсь? – раздражённо бросил рыжий.

– Да, – кивнула Миа. – Выйди на минуту.

Недовольно буркнув что-то под нос, Робин убрался и закрыл дверь.

– Мы в другом мире, – коротко пояснила репликанту эльфийка. – В чужих телах. Я с Тиамат. Алекс с Земли. Таких, как мы, местные используют в качестве источников энергии, подавляя волю. Ты уже испытал, каково это.

Репликант кивнул и зло оскалился.

– Когда поработивший тебя маг умер, ты стал фонить для других таких же. Они тебя видят как на экране сканера. Единственный способ стать невидимыми для этого сканера – снова привязать себя к магу, но без подавления воли. Понял?

Во взгляде репликанта читалось недоверие, но он кивнул.

– У тебя нет оснований верить, но мы пришли сюда, чтобы освободить таких как мы. Нам нужны союзники в этом мире. Мы можем либо попытаться убить друг друга, либо помочь друг другу. Выбирай.

Помедлив, Миа сунула нож в перевязь, развязала шейный платок и продемонстрировала татуировку на затылке.

– Мы прошли через привязку и сохранили разум. Видишь сам.

Это окончательно убедило репликанта. Опустив руки, он сказал:

– Bone. Mi konsentas.

– Он согласен, – перевела Миа.

Пустотники синхронно выдохнули.

– Робин, – позвал Лёха. – Готово.

Рыжий вошёл в комнату, держа в руке артефакт-привязку.

– Будет больно, – предупредил он.

Репликант молча кивнул. Робин приложил артефакт к его шее. К удивлению Стрижа, биоробот из будущего не издал ни звука: лишь стиснутые кулаки выдавали боль, которую он испытывал.

Когда привязка завершилась, Лёха вышел из спальни. Оставалось решить ещё один вопрос.

– Робин, пойдём, – махнул он рыжему. – Пора выдать долю твоим друзьям.

Рыжий вздохнул, но пошёл следом.

Эзра и Щепя мялись у двери, порог которой красноречиво пересекало серебряное плетение. Посреди гостиной уже хватало наваленного добра: от столового серебра до дорогой одежды.

– Где тебя носит, Робин? – начал было Щепя, но, заметив

«господина нанимателя», сбавил обороты. – Ты бы обманку поставил да дверь в мастерскую открыл. Там самый жирок!

– Расступись, – велел пройдоха, вынимая второй артефакт.

Внимательно изучив плетение, он установил треногу и вытащил отмычки, взявшись уже за дверной замок. Буквально через минуту тяжёлые двустворчатые двери гостеприимно распахнулись.

– Ходить осторожно, – велел рыжий, – обманку не двигать.

Он первым перешагнул порог, демонстрируя, что путь безопасен. За ним с выражениями радостного предвкушения на лицах поспешили подельники. Убедившись, что на него никто не смотрит, Лёха, как и было условлено, сдвинул артефакт, тут же получив молнией, бесследно исчезнувшей при касании кожи.

Встав, он окликнул бандитов:

– Я бы на вашем месте не спешил. Там может быть охранный голем.

Услышав это, Щепка и Эзра опрометью бросились обратно. Первым в ловушку влетел Щепка. Сверкнул разряд, похожий на молнию, и бандит превратился в трясущийся факел. Завоняло палёным волосом и жжёным мясом, а по ушам ударил полный боли крик. Эзра, завидев опасность, успел затормозить, но получил пинок от Робина и буквально врезался в горящего подельника. Теперь уже орали двое.

Стриж критически оглядел место преступления. Выглядело вполне правдоподобно. Два умелых и ушлых преступника проникли в особняк при помощи обманки, убили слуг и спящего хозяина дома, затем вскрыли дверь в хранилище, но вот невезение: случайно сдвинули артефакт и бездарно погибли в шаге от сокровищ.

Жаль только, что ценные обманки придётся оставить тут: однако страже требовалось разумное и непротиворечивое объяснение произошедшего. Такое, что даст Кречетам время подготовить ещё два убийства в городе.

– Теперь третий, – Стриж отвернулся от обугленных трупов.

Робин бросил последний взгляд на свой артефакт и с тяжёлым вздохом побрёл за пустотником. Было видно, что рыжего душит жаба оставлять дорогие вещи, к тому же купленные за свои кровные деньги. И то, что клан возместит все затраты, не особенно успокаивало земноводное.

– Кисляк, – высунувшись в окно, позвал Робин. – Залезай, поможешь.

Полукровка настороженно уставился на пройдоху.

– Я слышал крик, – сказал бандит.

– Эзра и Щепа накрылись, – поморщившись, сообщил Робин. – Я им говорил не гнать коней, но хрен там. Узрели слитки и ломанулись, как к родной мамке. И в ловушке гробанулись.

– Идиоты, – смерть подельников ничуть не расстроила

бандита. – А слитки?

– Вот и помоги тащить, – Робин махнул рукой. – Пока там благомордые своими делами заняты, надо хватать серебро и делать ноги. А то, неровен час, ещё кто крики слышал и стражу позовет.

Полукровка молча залез на подоконник. Стоило ему просунуться внутрь, как притаившийся сбоку от окна Лёха сломал бандиту шею.

– Ловко ты, – отметил Робин, глядя, как пустотник втаскивает труп в комнату.

– Не зря ж учили, – отозвался тот.

Затащив тело полукровки в спальню, Лёха снял с него вещи и отдал те репликанту. Труп он одел в балахон пустотника, а затем уложил на тюфяк.

Единственной проблемой была татуировка-переводчик на руке. Она, в отличие от той, что на шее, не пропала после смерти мага, к которому был привязан пустотник. Решили проблему не слишком изящно, но быстро: Робин нанёс золотым стилем схожий узор на кожу покойника.

Затем уронили стоявший рядом тяжёлый комод так, что он раздробил руку, часть плеча и голову Кисляка. Теперь с опознанием пустышки возникнут серьёзные трудности. Да и кому надо его опознавать, когда всё и так очевидно?

– Уходим, – завершив грязную работу, скомандовал Стриж.

Глава 2

По пути к арендованному складу Лёха каждую секунду невольно ожидал подянки от репликанта. Мало того, что перед смертью тот воевал с Мией и её товарищами, так ещё и не был человеком в полном смысле этого слова.

Понять бы ещё, кем он был.

Зато Мию это, казалось, не волновало. Она успела коротко переговорить с новым знакомым и сияла так, что могла заменить собой уличный фонарь тёмной ночью.

– Тебя так обрадовало появление врага? – тихо спросил у неё Стриж, чуть отстав от Райны и остальных.

– Он погиб в один день, в одном месте, в одном бою со мной! – сверкая глазами, прошептала эльфийка. – Ты понимаешь, что это значит, Алекс? По крайней мере, часть пустотников из нашей партии выдернули из одного места и времени! Среди них должны быть мои друзья!

Новости, безусловно, отличные, вот только в этой бочке мёда был целый ковш дёгтя.

– И враги, – напомнил Лёха. – Ты не особо много рассказывала про репликантов, но упомянула, что это «редкостно хитрые сукины дети». Не случится ли так, что он сейчас делает вид, что целиком и полностью на нашей стороне, а потом просто грохнет нас при первом удобном случае?

Идущий впереди искусственный солдат огляделся, удо-

стоверился в отсутствии лишних глаз, а затем подпрыгнул, ухватился за брус с вывеской и легко подтянулся несколько раз.

Новое тело он осваивал быстро и Стрижа это напрягало. Эльфы и так превосходили людей по физическим параметрам, а в сочетании с разумом и навыками профессионального убийцы могла получиться гремучая смесь.

– В ближайшее время он точно не поступит так, – казалось, улыбка Мии уже не может быть шире. – Репликанты повернуты на преданности своему модельному ряду.

– Откуда знаешь? – уточнил Лёха, которого не очень-то успокоила фраза «в ближайшее время».

– Успела познакомиться с одним из них в Зеларе.

– Познакомиться? – округлил глаза Стриж. – Вы там воевали или чаепития устраивали?

– Вообще-то мы гуляли на одной свадьбе перед штурмом города, – хмыкнула эльфийка. – Репликант спас невесту моего друга, а потом попал в плен. Комендант позволил пригласить его на свадьбу, там и пообщались.

– Сложные у вас там отношения, – оценил Лёха. – Но какое значение всё это имеет для нас?

– Репликанты фанатично преданы своим братьям, – всё ещё улыбаясь, пояснила Миа. – Я просто дала ему расклад по местному положению пустотников и сообщила, что в нашей партии могут быть как тиаматцы, так и репликанты, погибшие в том бою. Он теперь наизнанку вывернет-

ся, но выпотрошит каждого мага, к которому может быть привязан кто-то из его братьев. А с нами шансы в разы выше. Понял?

Стриж посмотрел на объект обсуждения. Репликант ответил бесстрастным взглядом, словно настоящий робот, и продолжил методично проверять функциональность нового тела.

– Надеюсь, ты права, – вздохнул Лёха.

Говорить о том, что, собравшись в компанию, репликанты могут устроить союзникам «ночь длинных ножей» и смыться, он не стал. Пока хватало иных забот.

К оперативной базе, коей стал арендованный склад, подошли уже под утро. Тащить ничего не понимающих, а может и вовсе впавших в истерику, как, впрочем, и усыплённых пустотников на постоянный двор никто не собирался, как, впрочем, и усыплённых. Да и был немалый шанс захватить живыми Змеев для допроса, что тоже вряд ли оценят соседи по этажу.

Аренда отдельно стоящих добротных складов, защищённых магией, в торговом городе была нормой. Единственным существенным минусом оказались патрули, бдительно следившие за этим кварталом, но в случае их повышенного интереса спрятать пленника или пустотника всегда можно было в телеге. Досматривать товар купца, снявшего один из складов, никто не станет.

Глядя на бревенчатый пакгауз с узкими, забранными ре-

штёткой окошками, Лёха понадеялся, что это сможет удержать репликанта, реши тот сбежать. А что творится в голове самого репликанта никто не знал: непроницаемое выражение лица приросло к нему не хуже маски, что хозяйева надевали на пустотников.

На складе уже ждала Райна. При виде группы, вернувшейся не просто в полном составе, а ещё и с пополнением, она заметно расслабилась.

– Всё прошло удачно? – уточнила магичка, разглядывая новую пустышку. – Это ваш друг?

Репликант осмотрел её с головы до ног, окинул внимательным взглядом помещение и снова уставился перед собой с видом вселенского равнодушия к происходящему.

– Не совсем, – сверкая счастливой улыбкой сообщила Миа. – Но он погиб практически одновременно со мной.

Во взгляде Райны появилась заинтересованность. Секрет создания пустотников хранили надёжно, и магичке, похоже, было интересно по какому принципу выбирают души для вселения в тела.

– Как тебя зовут, пустотник? – в привычной, чуть надменной манере спросила она.

– Эр-эс-три-квин-квин-квар-уну-уну, – безэмоционально, словно робот, ответил репликант.

– Это имя? – изумлённо спросила Райна у Мии.

– Серийный номер, – машинально ответила та.

Судя по лицам, Кречеты не имели представления что это.

Да и сам Лёха, надо сказать, пребывал в некоторой растерянности. В его представлении «биоробот» был чем-то в духе терминатора или робокопа из культовых фильмов: роботизированное нутро в мясной начинке да микросхемы в голове. Для такого в самый раз серийный номер вместо имени. Но этот самый биоробот переселился в тело без всякого намёка на электронику и чувствует себя нормально. Да и вообще, может ли условный тостер на ножках переселиться в живое тело?

Логика подсказывала, что нет. Значит, чего-то Стриж не понял.

– Миа, – решил уточнить он, – а как биоробот может функционировать без микрочипов, схем и прочих проводов?

– В них нет проводов и чипов, – покачала головой эльфийка. – Их тела полностью органические. А импланты себе вживляла даже я. Они не в счёт.

– Так, – кивнул Лёха. – А почему тогда они роботы?

Миа пожала плечами.

– Без понятия. Доминионцы выращивают генетически усовершенствованных людей, меняют им что-то в мозгах, гормонах, а потом как-то обучают и программируют на определённые действия. Только, между нами говоря, не очень-то у них это получилось. Нет, сражаются репликаны как исчадия ада, но в остальном, скорее, похожи на людей. На странных людей с полезными натурализациями.

Репликант, до этого никак не реагирующий на разговор,

бросил короткий взгляд на Мию и вновь безучастно устался в пространство.

Кречеты тоже молчали, слушая пустотников.

– Значит, это всё-таки люди, а не биороботы, – заключил Лёха.

– Ну, раз он оказался тут, значит человек с Богом данной душой, – согласилась с его выводом Миа. – И имя ему нужно человеческое.

Она вновь обратилась к репликанту:

– Твой друг говорил, что его зовут Чимбик. У тебя ведь тоже должно быть какое-то имя.

Услышав о собрате, репликант на мгновение задумался, но всё равно упрямо повторил:

– Эр-эс-три-квин-квин-квар-уну-уну.

– Тогда я буду звать тебя Арес, – заключила эльфийка. – Как весь ваш модельный ряд.

Репликант равнодушно пожал плечами.

– Так звали Древнего из легенд, – заметил Робин. – Известный военачальник, победитель демонов.

– В нашей мифологии так звали бога войны у одного из народов, – ответил Стриж.

Сказал и в очередной раз задумался: а были ли эти совпадения случайными?

– Да демоны с ними всеми – богами и Древними, – нетерпеливо перебила их Райна. – Скажите коротко, без этих ваших пустотных слов, кто он такой. Он пахарь? Пекарь? Во-

ин? Слуга? Псать? Гонец?

– Воин, – ответила Миа. – Очень хороший воин. Мы воевали друг с другом там, в нашем мире.

– Воевали друг с другом? – переспросила Райна, кладя ладонь на эфес шпаги.

Глаза репликанта на миг сузились, а мышцы напряглись. Реагируя на потенциальную угрозу, он прокручивал варианты развития ситуации и способы их разрешения. Учитывая для чего создавался искусственный солдат, можно было не сомневаться, что все просчитанные им варианты исключают слово «гуманизм».

– Спокойно! – Миа встала между ними и выставила ладони. – Здесь больше нет ни Доминиона, ни корпораций, ни Союза Первых. Только мы, наши друзья и братья, лишённые воли. Если уж мы смогли найти общий язык посреди войны – почему не можем найти сейчас?

Она прямо и открыто посмотрела в глаза репликанту. Тот перевёл взгляд на Райну, так и не отпустившую шпагу. Прямо сейчас она занимала его куда больше, чем возможность освободить друзей. Прямая угроза, которую невозможно игнорировать.

Помощь пришла, откуда не ждали.

– Дратся звездуите в дальний угол! – безапелляционно заявил Робин, водружая на ларь котомку с едой. – Жратву мне ещё кровью зальёте...

Расстелив чистую тряпицу, рыжий разложил на ней

нехитрую снедь. Полюбовался получившимся натюрмортом, а затем оторвал от краюхи хлеба солидный ломоть, схватил кольцо колбасы и с аппетитом зачавкал.

На Райну и пустотников пройдоха демонстративно больше не обращал никакого внимания. Магичка посмотрела на увлечённо жующего приятеля и убрала ладонь с эфеса.

– Да, перекусить не повредит, – миролюбиво согласилась она.

Репликант секунду сверлил её взглядом, а потом расслабился и отошёл на шаг, держа руки на виду.

Первый хрупкий мир был достигнут.

– Есть будешь? – дружелюбно спросила у нового знакомого Миа. – Кстати, ты чистокровный эльф или полуухий? Волосы вроде короткие...

Ответом ей был недоумённый взгляд. О происхождении нового тела Арес явно не задумывался, да и вообще вряд ли слышал о таких существах, как «эльфы».

– Вес проверить надо, – прошамкал с набитым ртом Робин.

Взгляды присутствующих скрестились на угрюмом настороженном репликанте. Желанием подойти и поднять его никто не горел. Затем все, кроме искусственного солдата, уставились на Стрижа, намекая, кто выбран добровольцем.

– Я помню, сколько примерно весил полуухий, тело которого мы оставили на месте пустотника, – Лёха задумчиво потёр подбородок. – Арес, я тебя приподниму?

Тот молча кивнул и развёл руки. Стриж осторожно, не делая резких движений, подошёл и ухватил репликанта за пояс.

– Лёгкий, – озвучил он результат взвешивания. – Похоже, чистокровный.

– А волосы короткие, – с сомнением в голосе напомнила Миа.

– Не все хотят возиться с замуррёными косами, да и просто продемонстрировать, что у них чистокровная пустышка, – пояснила Райна. – Дорогие кости – лишнее искушение.

– Тогда тебе, мой собрат по несчастью, какое-то время придётся питаться только растительной пищей, – сочувственно сообщила репликанту Миа. – Препжние хозяева наших тел не употребляли мясо.

Впервые на лице Ареса появились хорошо читаемые эмоции: он с грустью посмотрел на колбасу, которой с таким аппетитом чавкал Робин.

– Садись, налетай, – рыжий подвинулся, освобождая место.

Изрядно оголодавшие люди и нелюди расселись за импровизированным столом.

– Тебе особое приглашение нужно? – поинтересовался пройдоха у репликанта.

Тот замер, глядя со странной смесью удивления и недоверия.

– Чего это он? – поинтересовался Стриж у Мии.

– Без понятия, – пожалала та плечами. – Но они вообще странные, насколько я успела узнать.

И, не мудрствуя, просто спросила:

– Чего стоишь? У вас там какие-то особые правила приёма пищи были?

Арес секунду смотрел на неё, а потом осторожно, словно ждал подвоха, опустился на предложенное место. Райна подвинула к нему деревянную миску с кашей, захваченную именно для такого случая. Диетического или вегетарианского меню на постоялом дворе не было, потому для освобождённых пустышек припасли сваренную на воде кашу, сыр и варёные яйца. Робин по пути ухитрился раздобыть овощей, причём, как подозревал Стриж, не самым честным образом.

К общему удивлению, репликант, вместо того чтобы есть, с восторгом начал крутить в руках ложку.

– Чего это он? – удивился пройдоха, невольно повторив недавний вопрос Лёхи.

Арес ответил короткой фразой с благоговейными интонациями.

– Он впервые видит деревянную посуду, – перевела Миа.

И, предупреждая следующий вопрос, добавила:

– У нас дерево на... – она запнулась, поняв, что термин «планета» будет местным непонятен, – во многих местах очень дорого стоит.

– Из глины лепите? – предположила Райна. – Или из кости

вытачиваєте?

– Тоже мало и дорого, – улыбнулась эльфийка. – Ручная работа, для ценителей. Так, в основном из металла и... искусственного материала.

Робин даже жевать перестал от удивления.

– Хочешь сказать, металл у вас дешевле дерева и глины? – недоверчиво уточнила Райна.

– Ну да, – просто ответила эльфийка.

Лёха с удовольствием смотрел на вытянувшиеся от удивления лица Кречетов.

Арес тем временем завершил любование посудой и энергично заработал ложкой. Прямо как Лёха на первом курсе: минимальная дистанция между ртом и миской, максимальная скорость жевания и глотания. Даже ложку держал так же – всей пятернёй.

– Ты получил подходящую пустышку, – посмотрев на увлечённо жующего репликанта, сообщила Робину магичка. – У него тоже полностью отсутствуют манеры.

Арес на секунду вскинул голову, озадаченно глядя на Райну. Похоже, про застольные манеры он слышал впервые.

– Так вкуснее, – пройдоха ухмыльнулся. – Это вы с Даром даже сухари грызли, словно у императора на приёме. А я человек простой, мне все эти ваши танцы с ножами-вилками без надобности. Пока разберёшься, что какой вилкой брать и куда совать ложку, всё самое вкусное разметут, а ты останешься голодным. Не, спасибо, как по мне, так лучше без ма-

нер, зато сытый.

И в подтверждение вновь набил полный рот.

Райна фыркнула и перешла к куда более насущному вопросу.

– Скажите лучше, что с ним делать, – произнесла она, показав на репликанта. – Пока есть время, можем сразу отправить пустышку с нашими людьми прочь из города.

Намёк все поняли: расплыть ресурсы ещё и на присмотр за очередным чужаком они просто не могли себе позволить.

– Пожалуй, так и поступим, – подумав, кивнул Лёха.

Арес положил ложку на стол, посмотрел на Мию и задал вопрос.

– Освободим ещё несколько таких, как мы, – ответила та.

Глаза репликанта сузились, он коротко и упрямо ответил.

– Чего он хочет? – уже догадываясь, куда дует ветер, уточнил Лёха.

Миа только вздохнула.

– Хочет идти с нами, если есть шанс помочь братьям.

Робин откинулся на спинку стула и задумчиво почесал затылок.

– Так ведь он по-нашему ни бельмеса не говорит, как себя вести не знает, – заметил пройдоха.

Репликант очевидно не считал это серьёзным недостатком. Покосившись на рыжего, Арес вновь заработал ложкой.

– Вы же можете что-то там исправить в его татуировке-переводчике, – напомнила Кречетам эльфийка. – Лаура даже

посреди леса справилась быстро.

– Не-не, – отмахнулся рыжий, – эти все плетения-метения не ко мне. Я интересовался только теми, что охраняют сундуки да двери с добром.

Райна опустила взгляд.

– Я не то чтобы совсем не изучала артефакторику, но в основном интересовалась её боевой частью. Не так много мастеров работают с плетениями для пустотников и большинство из них – Пауки. Лаура, несмотря на возраст, очень одарённая девочка, хорошо понимающая суть магических узоров. Вряд ли мы найдём кого-то способного исправить это плетение за пределами наших клановых земель.

– Она не могла обучить тебя перед операцией? – поражаюсь такой беспечности спросил Лёха.

– Давай сперва ты за пару дней научишься писать портреты, – огрызнулась Райна. – Руки есть, кисти и краски тоже. Будь это так легко, работа умелых артефакторов не ценилась бы так дорого.

– Ладно, я понял, – вздохнул Стриж.

Речь прервал громкий хруст: репликант откусил половину варёного яйца, даже не подумав его почистить. Райна удивлённо покачала головой.

– Да, с манерами у него хуже, чем у Робина, – заметила она. – А как с дисциплиной?

– Говорят отлично, но сама не проверяла, – ответила Миа.

– То есть слушаться он будет? – Райна скептически огля-

дела Ареса.

Похоже, она воспринимала искусственного солдата не как полноценное разумное существо, а, скорее, как дрессированное животное. Лёха подумал, что это из-за поведения репликанта. Следовало поскорее развеять это заблуждение, пока не случилось беды. Если ещё не отошедший от шока Арес едва не убил Мию, то сейчас он вполне способен наворотить дел, случись кому его спровоцировать. Причём этим «кем» с большой долей вероятности станет Райна, с её-то высокомерием.

– Будет, но Робина, как командира группы, – напомнил Стриж о субординации.

Оба Кречета разом скривились, будто хлебнув вместо вина уксуса. Но возражений не последовало – приказ Дарана помнили все. И, судя по тому, что не было ни единой попытки поменяться местами, авторитет командира был на высоте.

Репликант отвернулся от Райны, посмотрел в глаза рыжему, а потом заговорил.

– Проведите инструктаж, как следует себя вести, – перевела Миа. – Он не подведёт.

– А что он вообще умеет? – поинтересовался Робин.

Арес задал короткий вопрос.

– Показать? – перевела эльфийка.

– Да, – прежде, чем кто-то успел подать голос, встряла Райна.

Лёха подобрался. Чёрт знает, что сейчас продемонстриру-

ет репликант и на ком.

Искусственный солдат молча выхватил кинжал из ножен на поясе Робина. Прежде чем кто-то успел не то что помешать, а даже подать голос, Арес плавным и одновременно невероятно быстрым движением спрыгнул с ларя. Взбежал на два шага по стене, оттолкнулся, «рыбкой» перелетев через пытавшегося поймать его Стрижа, приземлился на руки, кувырком ушёл от Мии, а потом одним прыжком оказался рядом с Райной. Та застыла с наполовину выхваченной шпагой. Острие кинжала замерло в опасной близости от её глаза.

Замерли и все остальные. Арес молча убрал оружие от лица девушки и протянул Робину, даже не успевшему спрыгнуть с ларя. Пройдоха торопливо, будто боясь, что репликант передумает, выхватил у него кинжал и сунул в ножны.

Арес заговорил, обращаясь на этот раз к Робину.

– Он спрашивает хватит или ещё что-то показать? – торопливо перевела пришедшая в себя Миа.

– Спасибо, достаточно, – совершенно искренне отказался рыжий. – Хотя...

Он взглянул на Райну, так и застывшую в нелепой позе, и поинтересовался елеиным тоном:

– Попросить его повторить на бис?

– Не стоит утруждаться, – прохрипела та.

Стриж украдкой выдохнул. Обошлось. Хотя, если подумать, выходка репликанта отлично сбила спесь и самоуверенность с Райны. Она и без того вела себя так, словно ей

море по колено, а горы по плечо, а после дуэли с Губертом так и вовсе потихоньку отрывалась от земли. Арес же приземлил её на взлёте, показав, что есть воины и покруче покойного барона Виверн.

Магичка вернула шпагу в ножны и подчёркнуто неторопливо взяла бутылку с морсом. Лишь лёгкое дрожание рук выдавало пережитый шок.

Робин удовлетворённо хмыкнул и перешёл к инструктажу нового подчинённого.

– Значит так, – начал он. – Есть такие ребята – императорские егеря. Будешь изображать одного из бывших, как они, – пройдоха указал на Стрижа и Мию.

Репликант молча слушал.

– Не открывай рот, без приказа ничего не делай, – продолжал Робин.

Миа с Лёхой переглянулись. Похоже, в затеянной авантюре первый блин, вопреки пословице, вышел на удивление неплохо. Главное, чтобы так шло и дальше.

Глава 3

– Кио ги эстас?

Фразу «что это такое?» на эсперанто вскоре выучили все, ведь репликант повторял её постоянно. Несмотря на суровый вид, искусственный солдат будущего обладал поистине детской любознательностью, облавив склад от крыши до фундамента и изучив каждый незнакомый предмет.

– Веретено сломанное, – сонно ответил Робин, одним глазом глянув на находку Ареса.

И предупреждая следующий вопрос, добавил:

– С его помощью из шерсти сучат пряжу.

Это было ошибкой, потому что репликант понятия не имел что такое «пряжа» и как её «сучить». С этими вопросами он и обратился к Мии, как к единственной, кто его понимала. Та кровожадно посмотрела на Робина, но всё же объяснила новичку значение всех незнакомых слов.

Арес кивнул, кинул веретено на место, почесал предплечье и замер с озадаченным видом. Закатав рукав, с искренним удивлением уставился на поджившую царапину. Содрав струп, увидел выступившую алую капельку, зачем-то тронул её пальцем, а затем обнюхал и лизнул.

– Что он делает? – зевая, озвучила общий вопрос Райна.

– Не знаю, – не сводя с искусственного солдата глаз, отозвалась Миа.

Арес даже не посмотрел в её сторону. Ухватив нож, лежащий на импровизированном столе с остатками ужина, ткнул себя в палец и слизнув кровь, внимательно рассмотрел порез.

Результаты исследований его не вдохновили. Разочарованно скривившись, репликант недовольно что-то сказал и кинул нож обратно на ларь.

– Он недоволен своим телом, – перевела Миа.

Это заявление заставило Кречетов проснуться. Как ни крути, а по многим показателям эльфы превосходили людей. Какой может быть повод для недовольства?

– Что ему не так? – искренне удивилась Райна.

В этот раз Арес соизволил ответить.

– Низкая скорость регенерации, – тут же начала переводить Миа. – Плохая свёртываемость крови. Ночное зрение, как и обоняние, тоже ему не нравятся – говорит слишком слабые.

– Слабые? – хором изумились Стриж и Кречеты.

– Для него – да, – кивнула эльфийка.

Между тем, репликант подпрыгнул и сделал стойку на руках. Постояв немного, он плавно, словно кот, перетёк на ноги и, отряхивая ладони, добавил очередную претензию.

– Физические способности тоже не соответствуют нормативам, – озвучила Миа.

– Это что за тело у него было в прошлой жизни? – обалдело спросил Лёха.

– Не знаю, я не специалист. Но похоже, что да, лучше, – неуверенно ответила Миа.

Репликант кивнул и добавил что-то с явными нотками превосходства в голосе.

– Вот пусть и оплакивает утерянное, а нам даст поспать, – посоветовал Робин.

Неуёмная активность репликанта не давала нормально отдохнуть после напряжённой ночи.

– Давайте спать, – Робин рухнул на ларь и завернулся в плащ.

Репликант раскрыл было рот, но Стриж на корню пресёк попытку продолжить разговор командой:

– Отбой, мля!

Арес тут же огрызнулся короткой фразой.

– Он говорит, что ты не командир, – перевела Миа.

Все уставились на Робина.

– Вот поэтому я и ненавижу командовать! – проворчал пройдоха. – Арес, спать!

Репликант недовольно взглянул на него, но всё же улёгся на ларь и накрылся плащом. В тишине прозвучал общий вздох облегчения.

Но искусственный солдат и не подумал угомониться. Полежав несколько минут, он тихо встал и осторожно подкрался к зарешёченному окошку. Усевшись на трёхногий табурет, репликант жадно уставился на просыпающуюся улицу.

– Ну, хоть молчит, – зевнула Миа.

– И добровольный часовой, – добавила Райна.

Так себе плюс, если вдуматься. Сон как ветром сдуло. Как тут спать, если рядом бодрствует суперсолдат из будущего, в голове которого неизвестно какие мысли.

– Тоже не спится? – шепнула подсевшая рядом Миа, выразительно посмотрев на Ареса.

– Угу, – односложно ответил Лёха, откидывая плащ.

Сев, он взглянул на безмятежно дрыхнувших Кречетов. Похоже, что привычка видеть в пустышках безвольных рабов закрепилась у местных на уровне безусловного рефлекса. Иначе Лёха не мог объяснить такую беспечность. Хотя, может, наоборот: пообщавшись с ним, Мией и Гюнтером, начали считать, что все остальные пустотники будут столь же лояльны.

– Ты сам-то как? – спросила девушка, приятно прижавшись к нему тёплым боком.

– Норма. Что со мной станется? – улыбнулся Стриж.

– Ты почти не шутишь, – очень серьёзно сказала Миа. – На тебя не похоже.

Леха обнял её, уткнулся носом в волосы и задумался. Сам он не замечал в себе особых перемен. Разве что стал немного жёстче, но этого требовала жизнь в новом мире. Но слова Мии заставили по-новому посмотреть на себя. Раньше он справлялся с давлением и стрессом при помощи смеха и шуток, пусть и не самых удачных, а теперь? Жизнь стала легче? Оптимистичное заявление. Слишком

оптимистичное. Может, он сам перестал замечать, что его уже не цепляет за душу многое из происходящего? Или кто-то исподволь пожирает его душу, и потому скоро будет просто нечего цеплять? И он всё реже слышит голос демона, просто потому, что перестал отличать тот от собственного?

– А я вообще похож на себя? – тихо спросил Стриж у Мии. Та не спешила с ответом.

– Всё ещё похож, – слова девушки вызвали тихое облегчение. – Но я буду за тобой присматривать, примитив.

Лёха улыбнулся и крепче обнял подругу.

Спать им с Мией в итоге пришлось поочерёдно, чтобы ни на минуту не терять из вида репликанта. Нормального отдыха не получилось, но то была небольшая цена за безопасность.

Оставалось надеяться, что от нового союзника будет толк в деле.

– Наши цели, – начал по утрам инструктаж для репликанта Лёха, – два видных представителя клана Пурпурных Змей, получивших от своего графа наградных пустотников.

Арес при этих словах злобно оскалился, но промолчал.

– Барон Эгиль – прославленный боевой маг. Глава местного гарнизона, – сделал Лёха пояснение для репликанта. – В его задачи также входят нейтрализация вражеских или просто распоясавшихся магов, а заодно решение конфликтов, вспыхнувших между аристократами. Такие не по-

слушают требования простых стражников, только другого знатного человека.

Репликант что-то спросил. Пришлось Стрижу подождать, пока Миа объяснит Аресу концепцию дворянства и титулов.

– Дома его брать сложно, – продолжил он, дождавшись, когда эльфийка завершит очередной курс образовательной программы для нового соратника. – Помимо того, что особняк хорошо защищён охранными плетениями, в нём обитает большой штат прислуги и семья барона. Жена и дети. Плохое место для боя.

Репликант сказал нечто, от чего лицо Мии вытянулось.

– Он говорит, что дети – отличный рычаг воздействия. У... – она запнулась, – ...помоек развит родительский инстинкт.

– Помоек?! – вскинулась Райна.

Репликант кивнул и добавил короткую фразу.

– Так они нас, людей, называют, – перевела Миа. – Генетические помойки, результат неконтролируемого спаривания.

– Пусть следит за языком, – посоветовал Лёха, глядя на багровеющую Райну. – Здесь «помойка» – серьёзное оскорбление.

Пусть местным понятие генетики и не было знакомо, зато «помойку» магичка поняла прекрасно.

Арес безразлично пожал плечами и продолжил.

– Создавая угрозу детям, можно принудить взрослых к необходимым действиям, – вид у Мии был шокированный.

– Вы чему их там обучали? – откровенно охренел от таких новостей Лёха. – Это ж не солдат, а натуральный террорист!

Теперь уже репликант выглядел озадаченным.

– Их так учили люди, – перевела Миа его полные недоумения слова.

И уже от себя добавила:

– Доминион и корпораты всегда воевали грязно.

– Никаких захватов детей, – отрубил Райна. – Мы воины, а не разбойники.

Арес вновь безразлично пожал плечами. Ему было глупо наплевать, каким способом наносить врагу урон. В будущем, судя по всему, понятия гуманности и правил войны стали достоянием истории.

«М-да, Игорь Всеволодович³, похоже, будущее без войн для Алисы Селезнёвой мы бездарно пролюбили», – кисло подумал Стриж.

– Солдаты должны защищать штатских, – вслух огласил он аксиому своего времени. – А не использовать их как инструмент воздействия.

Арес посмотрел на него, как на идиота, но промолчал. Лёха понадеялся, что репликант уяснит эту простую истину. Или хотя бы воспримет её как часть инструктажа.

– К делу, – Райна вновь неприязненно покосилась на репликанта. – Потом о воинском благородстве с ним погово-

³ Игорь Всеволодович Можейко – писатель, известный под псевдонимом Кир Булычев. Прославился серией книг о приключениях Алисы Селезнёвой.

ришь.

От высокомерного взгляда Ареса магичка побагровела и закрипела зубами. Она не привыкла, чтобы ничтожный пустотник смотрел на неё свысока, будто на какую-то крестьянку. Но репликант придерживался иного мнения, считая себя выше людей. Или, что вероятнее, ему просто нравилось дразнить аристократку. Запомнил, с каким апломбом она с ним говорила, и теперь платит той же монетой.

Просто команда мечты.

– Барона мы будем брать вне дома, – попытался вернуть разговор в конструктивное русло Лёха. – Большую часть времени Эгиль проводит в своём кабинете посреди форта, занятого городской стражей. Соваться туда – чистое самоубийство.

Теперь Арес слушал молча, не встречая с возражениями.

– Лучшая возможность – выманить его в город и взять с малой охраной. Для этого я под видом аристократа затею громкую ссору с Райной. Когда знатные гости города затевают свару, разбираться едет лично Эгиль. Клану Пурпурных Змей не нужны трупы аристократов на своих улицах.

Стриж ненадолго умолк, позволяя Мие в общих чертах обрисовать Аресу взаимоотношения кланов, включающие в себе публичное соблюдение приличий на фоне тайных убийств и подстав.

Репликант слушал с обалделым видом. Все эти хитро-сплетения казались ему бесполезной нелепицей, о чём он

и оповестил собравшихся.

– Не мы это придумали, но нам в этих условиях жить и работать, – напомнила эльфийка.

– Разъезжает Эгиль в просторном экипаже, – взял слово Робин, успевший разнюхать очень многое в городе. – В нём удобно возить и знатных гостей в разной степени подпития, и всех пустышек. Когда барон приедет к нашим скандалистам, то попытается их примирить. Так всегда происходит. Вокруг, конечно же, соберётся толпа зевак, и Райна заявит, что не собирается выяснять отношения на глазах у черни. Естественно, Эгиль воспользуется шансом и пригласит спорщиков проехать с ним в форт.

– Зачем? – перевела Миа вопрос Ареса.

– На случай, если знатные господа изволят гневаться, – пояснил Робин. – Форт не так легко сжечь случайным заклинанием, как город. Да и бить морду зарвавшемуся отпрыску знатного рода на глазах у черни никто не станет. Чернь должна смотреть на аристократов снизу вверх и нельзя показывать, что дворянина можно лупить, словно какого-то лавочника. А в сторонке, за высокими стенами – просто воспитание.

Репликант молча покачал головой, выражая свое изумление этим безумным миром. Если запрет на причинение вреда гражданским ещё имел под собой какое-то разумное основание, то запрет на битвьё морд одним в присутствии других ускользал от его понимания.

– Мы с Райной садимся к нему в экипаж и тихонько вырубам. Главное – не убить, иначе маги сопровождения почувствуют освободившегося пустотника и всё поймут. Я возьму его лицо, выгляну из экипажа и отошлю охрану с поручением.

При словах «возьму его лицо» репликант открыл было рот для вопроса, но Миа бросила короткое «маскировка, объясним чуть позже», и Арес кивнул.

– Когда мы проедем вот тут, – Стриж ткнул в отмеченное место на карте города, – путь перегородит телега со сломанным колесом. Там будут наши люди. Я к этому моменту переоденусь в шмотки Эгиля, мы с Райной выйдем посмотреть, что случилось и отвлечём кучера. В это время наши люди перекинут барона и его пустышку в уже стоящую рядом карету. Арес перебирается в экипаж и надевает одежду пустотника Эгиля.

Репликант молча кивнул. Лёха от души понадеялся, что искусственный солдат обойдётся без самостоятельности. Всё же нет ничего хуже, чем выполнять задачу не слаженной группой, в которой к тому же завелась тёмная лошадка. Но иного выбора у них уже не было.

Вздыхнув, пустотник продолжил излагать план.

– Как только телегу отволокут, мы продолжим путь. По пути я сообщу кучеру, что господа примирились и теперь хотят отметить это дело в таверне «Весёлый змей», куда мы и направимся. А как доберёмся туда – велю возвращает-

ся в форт. За господами, мол, я сам присмотрю. Пару часов Эгиля искать не будут. Этого должно хватить для поимки второй цели.

Арес оглянулся на ларь с остатками завтрака. Схватив ломоть хлеба, он с аппетитом впился в него зубами.

– Самый рискованный момент с перегрузкой тел, – покосившись на чавкающего репликанта, заметила Райна. – Хватит случайного забулдыги, увидевшего это, и поднимется шум.

– Значит, больше внимания периметру, – отозвался Стриж. – Свидетели нам не нужны. И лишние трупы – тоже.

Последнее адресовалось главным образом репликанту, но тот даже не подал вида, что что-то услышал, целиком поглощённый расправой над хлебом.

– Вторая цель сложнее. Маркграф Ульф, двоюродный брат Гарма.

Райна при этих словах кровожадно ухмыльнулась. Её гре-ла сама мысль о возможности не просто укусить врага, а вырвать из тела изрядный кусок.

– Ульф отвечает за серебряные копи, – пояснил Стриж. – Знаешь, что это такое?

Репликант кивнул и разразился неожиданно длинной для него тирадой.

– Он говорит, что знает о стратегической важности таких месторождений, – перевела Миа. – И какой урон противнику наносит их уничтожение.

И уже от себя добавила:

– У нас в ходу серебряные и золотые монеты. Особенно на... в отсталых местностях.

– Ну, хоть это не пришлось объяснять, – ухмыльнулся рыжий.

– Итак, Ульф, – Лёха развернул карту. – Копи и перерабатывающий завод тут.

Арес кивнул, изучая нарисованные Робинот кроки. Пройдоха постарался, отметив ключевые особенности местности.

– Пока мы занимаемся Эгилем, Робинот выдвигается к заводу и ждёт там, – сказал Стриж. – Как только мы отпускаем кучера, все, кроме меня, едут к нему и устраивают диверсию на заводе и, если получится, в шахте.

Задержав палец на карте, Арес посмотрел на Лёху и задал вопрос.

– Как именно совершать диверсию? – перевела эльфийка.

– Взорвём подпорки штолен с помощью особых артефактов и подожжём завод. Ночью там будут лишь несколько стражников и големы. Это такие охранные роботы, подвижные, бронированные, но лишённые огнестрельного оружия.

– Только роботы и стражники? – озвучила Миа очередной вопрос. – А рабочие?

– Ночью рудники не работают, а в ярмарочные дни вообще выходные, – ответил Лёха.

Он сам был удивлён, когда изучал информацию о рудниках. В его понимании добычу столь важного ресурса должны

были вести безостановочно. Тем более, что в его сознании средневековые прочно ассоциировалось с рабским и каторжным трудом.

Но, к изумлению Стрижа, в этом мире уже тихо началась промышленная революция. По крайней мере, появились относительно крупные производства, – вроде оружейного завода Ригана, – а рабский труд уже пару столетий как канул в Лету. Не из-за гуманности, которой здесь отродясь не водилось, а из-за отсутствия выгоды.

Да, рабу не нужно платить. Но его нужно кормить, обувать-одевать, лечить, обеспечить местом отдыха. И всё это за счёт хозяина. Да и сам раб стоит денег, причём немалых. Наёмный же рабочий приходит сам и обеспечивает себя на свою зарплату. Идея создания профсоюзов для отстаивания своих прав местный пролетариат ещё не посетила, и промышленникам выходила сплошная выгода. Чем большинство и пользовалось, не чураясь и детского труда.

Змеи же шагнули ещё дальше, полностью монополизировав торговлю продовольствием и индустрию развлечений в городе. Исключение делалось лишь в ярмарочные дни, когда бродячим артистам разрешалось выступать на улицах Серебряного Полоза.

– Как деактивировать роботов или вывести из строя? – Миа уже вполне освоилась с ролью переводчика.

– Этим займутся Райна и Робин, – ответил Лёха.

Магичка кивнула. Големов Змеям поставляли Кречеты,

потому их сильные и слабые стороны те хорошо знали. По крайней мере, так уверяла Райна, и пустотники искренне надеялись, что это не пустая бравада.

– Выведя големов из строя, мы подложим взрывные артефакты рядом с подпорками штолен, – продолжил Стриж. – На самом заводе устроим пожар. Он позволит достичь сразу трёх целей: заметёт следы, нанесёт непоправимый урон производству, а заодно привлечёт внимание Ульфа и его людей.

– С поджогом проблем не будет, – вставил Робин. – Есть большие запасы горючего масла для светильников рудокопов.

При этих словах репликант оживился.

– Тут пока всё натуральное, – ответила на его вопрос эльфийка. – В том числе ткань и мыло.

Арес широко улыбнулся и заговорил.

– Он может сделать так, чтобы пожар нельзя было потушить водой, – перевела Миа.

– Он умеет делать горючую смесь? – заинтересовалась Райна.

Репликант кивнул и произнёс короткую фразу.

– Говорит, что ничего сложного, – перевела Миа.

– Если он не врёт, то клан сэкономит большие деньги, перестав закупать её у алхимиков, – пробормотала магичка.

– А зачем вам горючая смесь? – полюбопытствовал Лёха.

– Заполнять снаряды для метательных машин, – объяснила Райна. – Обстреливаем стаи демонов, когда они подходят

к стенам деревень или замков.

– И такое бывает? – изумился пустотник.

– Да, – вздохнула магичка. – Иногда разломы в лесу остаются незамеченными. Тогда демоны объединяются в стаи и ищут обильную пищу, чтобы насытиться.

Лёха представил такую толпу хищников и невольно передёрнулся.

– Он спрашивает, что за демоны? – перевела очередной вопрос репликанта Миа.

– Агрессивная форма жизни, – ответил пустотник. – Подробности позже, сейчас к делу.

Арес кивнул и вновь уткнулся в карту.

– Итак, – пустотник кашлянул. – После того, как о диверсии узнают в городе, Ульфа обязательно поднимут по тревоге, и он немедленно выедет лично оценить ущерб.

Арес, не отрываясь от карты, задал вопрос.

– Откуда такая уверенность? – перевела эльфийка.

– Агентурные данные, – объяснил Стриж.

В принципе, так оно и было – данные Аланису доставляла его агентурная сеть, не уступающая профессиональной государственной конторе.

Репликант кивнул.

– Я же, переодевшись стражником, вотрюсь в сопровождение Ульфа.

Эта идея вызвала открытое недоверие Ареса.

– В эскорт старшего офицера случайного человека

не возьмут, – перевела Миа. – У них своя личная охрана. Тебя мгновенно заметят и обезвредят.

Разговор вывел их на тонкий, очень тонкий лёд. Рассказывать репликанту о демоне не хотелось, всё же это был козырь на случай удара в спину, но скрывать столь важный фактор было слишком опасно. Кто знает, как отреагирует солдат будущего, увидев, как на соратнике отрастает чешуя или как из его руки растёт костяное лезвие? Времени для разъяснений посреди заварухи у них не будет.

– Может, лучше я поясню? – пришла на помощь Миа. – В понятных ему образах.

Стриж кивнул, готовясь к любой реакции Ареса.

– Если очень коротко, то у Алекса есть симбионт, способный к ограниченным трансформациям его тела, – из уст эльфийки одержимость демоном звучала очень научно и весьма привлекательно. – Питается симбионт чем-то неустановленным в телах магов, так что для поддержания жизни и функциональности Алекс вынужден вводить в их тела особую костную ткань, которую отращивает специально для этого.

На лице репликанта появилась тень недоверчивой заинтересованности.

– Покажи ему, – попросила Миа, и Стриж уже без всяких мысленных просьб просто отрастил костяной клинок.

Рос тот уже куда быстрее, чем раньше, а боль казалась привычной частью нормальной жизни. Подумав, Лёха пере-

строил и лицо, сменив маску покойного Виверна на своё собственное.

Репликант восхищённо выдохнул. Это была его первая яркая эмоция за всё время знакомства. Не отрывая горящих глаз от костяного стилета, растущего прямо из запястья пустотника, искусственный солдат задал вопрос.

– Нет, пока ты не можешь получить такого симбионта, – даже не стала переводить его слова Миа. – Это уникальный экспериментальный образец. Но в будущем наши союзники из клана Кречетов попытаются повторить этот успех.

К чести магов, те сумели сохранить невозмутимые лица, позволяя эльфийке реализовать задуманное. К счастью, большую часть слов уроженцы этого мира не понимали и, возможно, вовсе не уловили смысл сказанного. Зато уловил и оценил Лёха. Стоило рассказать Аресу правду, он бы ринулся разыскивать артефакт с заключённым в нём демоном и подсаживать того в себя. В лучшем случае он бы умер, сожранный неразумным паразитом, использующим кровь носителя в качестве топлива.

А в худшем...

В худшем – репликант сумел бы добыть артефакт без пленения покорности и заполучил бы собственную Белочку. И что-то подсказывало, что они оба с радостью и очень быстро сольются в кровожадного, умного и хищного монстра, пожирающего всех встречных магов. А может, и не только их.

Миа же обуздала желание Ареса, превратив в отложенную

на неопределённое время цель. Цель, завязанную на союзе с Кречетами.

Ещё одна ниточка, способная удержать репликанта от сольной карьеры освободителя пустотников.

Желая сразу показать типичные, но пугающие трансформации, Лёха отрастил клыки, когти и прочную чешую.

Восторгу Ареса не было предела. Он ходил кругами, изучал и даже попросил разрешения испытать чешую на прочность острием ножа. Стриж разрешил, терпеливо ожидая, пока юный натуралист не оставит попыток выцарапать на нём свой порядковый номер на память.

«Вот такой должна быть реакция на такое сокровище, как я!» – от неожиданного появления давно притихшей демоницы Лёха вздрогнул.

На этот раз его тамагочи выбрала облик девушки-репликанта из старого культового фильма. Она устроила подбородок на плече ничего не подозревающего Ареса и потрепала его по волосам.

«Не будешь меня ценить и любить – уйду к другому», – капризно надула губки демоница.

«А ты можешь? – заинтересовался Лёха. – Взять и сменить тело?»

«Если бы могла, то уже давно бы выбрала кого-то более податливого или менее принципиального», – с нотками разочарования сказала Белочка.

«Ну, тогда мы вместе, пока смерть не разлучит нас, – разо-

чаровал её Стриж. – Или артефакт Кречетов».

Демоница прильнула теперь уже к нему.

«Пока ты меня так сытно кормишь, я готова смиренно ждать», – промурлыкала тварь, лизнула его длинным раздвоенным языком и снова исчезла.

«Зараза», – мысленно выдохнул Стриж.

Вернув себе облик дворянина из клана Виверн, он вернулся к теме инструктажа:

– До операции осталось два дня. Не успеешь за это время стать частью команды – работаем без тебя. Понятно?

Репликант не возражал, не сомневаясь в собственных силах.

– Отлично. Итак, дальше к плану. Вот тут... – Лёха указал на изгиб дороги, – ... я раню коня маркграфа. Или испорчу упряжь, если получится сделать это незаметно. К тому моменту вы должны быть уже там, в засаде. Ульф вынужден будет остановиться, решать проблему. Ваша задача – ликвидировать группу сопровождения, пока я займусь самим маркграфом.

Арес кивнул и хищно улыбнулся. Мысль о кровопролитии ему нравилась.

Оставшиеся до ярмарки дни провели, наблюдая за объектами. Особое внимание Стриж уделял эскорту маркграфа Ульфа, собираясь принять облик одного из стражников. Форму добыл Робин, сперев её у прачек, обстирывающих

стражу.

Репликанта брали с собой, обучая правилам поведения в толпе. Легенды для него решили придерживаться той же, что у Мии с Лёхой: бывший егерь. К счастью, Арес усваивал информацию с впечатляющей скоростью, быстро перенимая нужные жесты и манеру двигаться.

Не возникло у него проблем и с верховой ездой, если не считать совершенно детского восторга искусственного солдата при виде лошади. А когда ему объяснили, что один из заводных коней на время выполнения задания его, то искусственный солдат едва не затанцевал от радости. С тех пор он всё свободное время проводил во дворе склада, превратившимся в импровизированный манеж.

Разумеется, мастером джигитовки за два дня Арес не стал, но держался в седле и управлял лошадьёю вполне сносно.

Наконец настало время ярмарки.

Город расцвёл. Едва стемнело, и наторговавшийся люд направился праздновать: повсюду зажглись яркие огни, зазвучала музыка. Певцы, бродячие артисты, танцоры и многие другие показывали своё искусство почтенной публике. Особой популярностью, по понятной причине пользовались заклинатели змей. Вокруг них особенно густо толпился народ, щедро сыпля медь в чашки для пожертвований.

Несмотря на всю бесхитрость, было в этих выступ-

лениях что-то притягательное. То, что не может передать ни одна самая совершенная камера, ни один самый красиво сделанный клип. Пробираясь сквозь толпу, Лёха понимал, почему в его мире люди останавливаются послушать уличного музыканта или посмотреть на выступление танцоров.

Даже Райна, для которой такое было обыденностью, нет-нет да оборачивалась, чтобы глянуть, чем закончится особенно лихой пируэт акробата или глотание огня фокусником. Что уж говорить про репликанта, вертевшего головой во все стороны. На лице искусственного солдата застыло выражение совершенно детского восторга – так его пленило происходящее.

– А почему нет верховых? – поинтересовалась Миа.

Действительно, даже аристократы сегодня ходили пешком.

– Чтобы животные не испугались и не понесли, – объяснила Райна. – Людей же подавить могут. В ярмарочные дни по улицам, где идут гуляния, разрешается ездить только страже, лекарям да пожарным. Все остальные объезжают эти кварталы.

– Пожарным? – удивился Стриж. – У вас есть пожарные команды?

– Конечно, – оскорбилась Райна. – Мы же не дикари какие. Вон, смотри.

Она указала на башенку, увенчанную жёлтым шаром-святильником. Судя по яркому сиянию, не обошлось без магии.

Таких башенок по городу торчало несколько.

– Каланча, – объяснила Райна. – Там стоит дозорный и смотрит, не начался ли где пожар. Если горит – бьёт в колокол, объявляя тревогу и кричит расчёту, куда ехать.

– А шар зачем? – полюбопытствовала Миа.

– Сигналы другим частям, – Райна опустила медное колечко в шляпу музыканта. – Жёлтый – всё хорошо. Оранжевый – пожар сильный, нужно звать мага-огнеборца.

– Это ещё кто? – удивился Лёха.

– Маг, обученный справляться с пожарами, – озвучила очевидное Райна. – Чаше водники просто сверху заливают, реже землёй сверху забрасывают. Если они не справляются – шар красным светит. Значит, что все в городе обязаны прийти на помощь, включая боевых магов.

– А что боевой маг будет делать с пожаром? – не поняла эльфийка.

– Кто во что горазд, – пожалала плечами Райна. – Видела я однажды, как один умелец накрыл пожар здоровенным со-творённым куполом. Пока дождался, чтобы весь воздух выгорел – двух пустотников уморил. Ему потом клан новых вручил в награду. Ежели б не он – весь город бы выгорел.

Репликант зло дёрнул щекой, а Лёха оглядел дома, стоящие впритирку друг к другу. Да, пожар в такой плотной застройке – дело страшное. Чуть не уследишь, и огонь перекинется на соседнюю кровлю. В его истории не раз бывало так, что города сгорали полностью. И даже не по одному разу,

как та же Москва.

– С дороги, олух! – пьяный бас заставил их обернуться.

Рёв предназначался Аресу, что с восхищением глядел на жонглёра, управляющегося с несколькими кинжалами разом. А ревел детина в цветах Змеев, возглавляющий процессию крепко выпивших молодых аристократов.

Репликант недоумённо оглянулся на крикуна, но дорогу уступить и не подумал.

– Арес... – предостерегающий оклик Мии опоздал.

Потерявший терпение Змей протянул руку, чтобы сграбастать охамевшего полуухого за ворот и преподать урок почтения к знати. Только вышло всё наоборот: репликант ухватил парня за рукав и броском через бедро отправил в полёт прямо в стену дома.

Громкий стук ознаменовал стыковку головы задиры с каменной кладкой. Вычурная высокая шляпа, похожая на украшенный перьями цилиндр, уберегла череп от появления в нём не предусмотренных природой отверстий, но и так силы удара хватило, чтобы Змей сполз на мостовую в беспмятстве.

– Ты... – заорал было второй аристократ, но поперхнулся словами, когда в его лицо прилетела нога репликанта. Сипя и булькая кровью из расплющенного носа, парень рухнул наземь без сознания.

Третий оказался самым быстрым. Это его и сгубило. Стоило сверкнуть клинку шпаги, как Арес выхватил у ошараше-

но замершего жонглёра кинжал и метким броском вбил его в глаз юного Змея.

С оглушительным звоном шпага упала на мостовую, а вслед за ним рухнуло мёртвое тело.

Толпа вокруг оцепенела, поражённая скоростью расправы и безжалостностью убийцы.

– Твою ж мать... – едва не простонал Лёха, глядя покойника.

Глава 4

Люди делятся на два типа: тех, кто в стрессовой ситуации перестаёт соображать, и тех, у кого мозг начинает работать с невероятной скоростью. Стриж относился ко второму типу. Шпага из руки покойника ещё падала, Лёха ещё не до конца поверил в происходящее, а его мозг работал, просчитывая варианты.

Секунда-другая и поднимется паника. Кто-то бросится бежать прочь от опасности, кто-то, наоборот, ринется поближе, чтобы поймать убийцу или из тупого человеческого желания поглазеть на кровопролитие. В любом случае образуется сумятица, которая даст шанс Райне уйти.

Из них всех она была слабым звеном и обузой в этой ситуации. И её, как и Лёху, окружающие пока не связали с происходящим. Но очень скоро свяжут, если не принять меры.

– Твою ж мать... – едва не простонал Стриж, когда мёртвое тело рухнуло на мостовую, и дёрнул Райну за руку, увлекая прочь.

В этом порыве он был не одинок: часть толпы подалась назад, возникла сумятица и давка.

– Иди к Робину, – шепнул Лёха и буквально втолкнул магичку в пока ещё ошеломлённую толпу.

В это время Миа выхватила из сумки глиняную бутылку с приготовленной репликантом огнесмесью и подпалила за-

толканную в горловину тряпку артефактом. Этот зажига-
тельный снаряд она и швырнула в стену ближайшего трак-
тира.

Увы, в этом мире всё было несколько иначе, чем привык-
ли пустотники. Прямо на лету бутылка покрылась инеем, а за-
нявшийся огонёк угас до того, как самодельный зажига-
тельный снаряд разбился о стену, оставив на той тёмное, отврат-
но пахнущее пятно.

Выругавшись, Миа швырнула следом артефакт-зажигал-
ку, но и та по пути превратилась в ледышку. В следующую
секунду Стриж уже подобрался к излишне быстрому и сооб-
разительному магу, воткнув нож ему в основание черепа.

Зато Арес, казалось, пребывал в родной стихии. Хищно
раздувая ноздри, он ухватил за шею одного из трюкачей,
что развлекал толпу выдуванием огня изо рта. Тот, пора-
жённый происходящим, стоял с полным ртом горючей жид-
кости и небольшим подождённым факелом в руке. Не же-
лая повторять ошибок Мии, Арес двинул трюкачу коленом
под дых, заботливо подставив перед его лицом факел.

Огненная струя заставила толпу шарахнуть прочь,
а смесь на стене весело вспыхнула.

Давка усилилась. Одни пытались убраться прочь от опас-
ности, тогда как другие жаждали посмотреть, что же про-
исходит, а третьи – добраться до преступников и обезвре-
дить их.

Убедившись, что Райна благополучно скрылась среди

бегущих, Лёха позволил трупку мага упасть под ноги и, уже не скрываясь, скомандовал:

– На крышу!

Безжалостно расталкивая толпу, он забрался на телегу зеленщика, с неё влез на крышу торговой лавки, а затем и на пристройку горящего здания.

Через секунду к нему присоединились Миа и радостно скалящийся Арес.

– Что ты светишься, как жопа под луной? – зло осведомился у него Лёха и уже Мие скомандовал:

– Пошёл⁴!

Эльфийка легко подпрыгнула, уцепилась за карниз и через секунду была уже на крыше.

– Теперь ты! – приказал Стриж репликанту.

Тот злобно посмотрел на него, но подчинился. Подозрительно быстро подчинился, заронив нехорошие мысли.

Вскоре стало ясно, почему Арес был столь покладистым. Едва Лёха влез на крышу, как репликант швырнул бутылку с горящим запалом на соседнюю кровлю.

– Отставить! – рявкнул Стриж, но поздно – вторая бутылка уже летела к цели.

Репликант недоумённо оглянулся и что-то сказал.

– Он говорит... – тяжело дыша начала переводить Миа, но впервые за всё время знакомства была перебита свире-

⁴ Команда «Пошёл!» в отношении Мии – не опечатка, именно так звучит привычная Стрижу команда, которую он и воспроизвёл на автомате.

ПЫМ:

– Да мне насрать, что он говорит, мля! Сейчас он заваливает хлебало и без приказа нихрена не делает! Как старший по званию принимаю командование на себя! Ты меня понял?

Арес гневно раздул ноздри, но всё же кивнул.

– За мной, – не тратя время на дальнейшие разговоры, скомандовал Лёха.

Но всё же не удержался, задав на бегу риторический вопрос:

– Ну почему, почему, мля, экологическая ниша кровожадного долбоклюя в нашей группе никогда не пустует? Одной мозги с трудом вправили и на тебе, новый любитель резьбы по телу объявился!

– У репликантов рефлексы... – напомнила эльфийка.

– Заменяют всю высшую нервную деятельность? – саркастически осведомился Стриж.

Арес молчал, но, судя по лицу, до искусственного солдата начало доходить, что он натворил.

– А как всё хорошо начиналось, – Лёха перепрыгнул на соседнюю крышу, слушая, как на пожарной каланче звенит набат. – Но, внезапно всё пошло по женской линии: трупы, пожары, а мы занимаемся паркурком...

Он замер, прислушиваясь к происходящему на улицах. К пожарному колоколу присоединились залиvistые трели свистков стражи, заглушая гомон толпы.

– За мной, – Стриж заметил открытое чердачное окошко

и рванул к нему.

На чердаке воняло пылью и тухлятиной – очевидно, сдохла крыса. Но по сравнению с шансом оказаться нанизанными на алебарды стражи, это казалось сущим пустяком.

– Ты что натворил? – злым шёпотом поинтересовался Лёха у репликанта, едва пустотники оказались в относительной безопасности.

Арес, глядя ему в глаза, ответил гневной фразой.

– Он говорит, что пожар в жилых кварталах отвлечёт силы противника на спасение гражданских, – перевела Миа.

– О прикрытии гражданскими мы поговорим позже, – недобро пообещал Стриж. – Сперва скажи, ты на кой ляд ушлёпка этого завалил?

Репликант, упрямо набычившись, ответил резким тоном.

– Говорит, что тот представлял опасность... – эльфийка умолкла, увидев выставленную ладонь друга.

– А нахрена эту опасность нужно было создавать, а? – Лёха завёлся не на шутку.

Он ещё понимал срывы Райны, пережившей, мягко говоря, не самые приятные моменты со своими жертвами. Но бессмысленная выходка того, кого представили как крутого профессионала, откровенно бесила.

– Он говорит, что больше не позволит помойкам обращаться с собой, как с вещью, – перевела Миа гневную тираду искусственного солдата.

– Он долбоклюй! – припечатал Стриж. – И в данном слу-

чае это не оскорбление, а диагноз! Арес, ты какого хрена с нами попёрся – братьев освобождать или самоутверждаться?

Репликант, уже приготовившийся к перепалке, задумался. В глазах искусственного солдата мелькнуло понимание, и он с шипением выпустил уже набранный в грудь воздух.

– И что ты тишину поймал? – Стриж твёрдо вознамерился довести воспитательный процесс личного состава до логического конца. Каким бы он ни был. – Не надо молча на меня тарашиться, словно глубоководная рыба на батискаф Пикара. Я ответа жду. Вятного ответа, Арес!

На лице репликанта читалась борьба двух чувств: желание прибить распекающего его человека и печальное осознание собственной неправоты. Скрипнув зубами, он всё же ответил.

– Понимает, что сорвал задачу, – перевела Миа. – Совершил недопустимую ошибку.

– Ой, неужто дошло? – картинно умилился Стриж и наставил на Ареса палец. – Ты понимаешь, что в первую очередь подставил не нас, а тех, кого мы шли спасать?

Лицо репликанта помрачнело больше прежнего. Как бы ни бесили его Лёха и местные «помойки», судьбу братьев он ставил намного выше собственных желаний.

– Если ты не можешь засунуть свою гордость в задницу хоть на время, то тебе с нами не по пути, – продолжал выволочку Стриж. – Звездуй к эвакуационной команде и жди там.

Мне в пень не тархтел неадекват, от которого неизвестно чего ждать в следующую секунду!

На лице Ареса играли желваки. Два пустотника усталились друг на друга с вызовом, готовые решить все разногласия здесь и сейчас любым способом.

– Мне кажется, у нас тут достаточно врагов, чтобы ещё и друг с другом сцепиться, – предельно спокойным тоном напомнила Миа. – И наши друзья вряд ли обрадуются, узнав, что обречены стать тупыми овощами только потому, что вам охота помериться причиндалами.

– Ты права, – не отводя взгляда от противника, рыкнул Стриж. – Пошёл он нахрен. Считает себя лучше и умнее всех – пусть звездует работать один. А нам ещё своих вырывать. Зря теряем драгоценное время.

Он отступил, ни на секунду не выпуская Ареса из поля зрения. Тот не расслаблялся, но и атаковать не спешил. Лёха с Мией уже прикидывали, как по крышам добраться до нужного района, как Арес их окликнул.

– Он просит дать ему шанс, – перевела девушка. – Говорит, что больше не подведёт. Он сделает всё, чтобы спасти братьев.

– Он и в первый раз был уверен, как хренов герой боевика! – Стриж пробуравил репликанта взглядом. – В итоге мы торчим на вонючем чердаке, слушая устроенный им концерт! Симфонию «Звездец всем планам»!

Репликант недовольно дёрнул щекой, но возражать

не стал.

– В общем, так, композитор хренов, – убедившись, что цель достигнута и объект внушения проникся тяжестью проступка, Лёха сбавил тон. – Ещё один косяк упорешь – полетишь в эвакуационную телегу белым лебедем. Уяснил?

– Не совсем, – перевела ответ Миа.

– Что конкретно ему непонятно? – вновь начал заводиться Стриж.

– Он не знает, что такое «лебедь».

Суета, поднятая на центральных улицах, в ремесленных кварталах почти не слышалась. Ряды добротных каменных мастерских хранили солидное молчание, приличествующее почтенным заведениям уважаемых цеховиков. Над каждой дверью обязательно покачивался цеховой герб, показывающий, что здесь работают надёжные, проверенные люди, удостоенные чести быть принятыми в городские сообщества.

Только пустотникам было плевать на это. Ремесленные кварталы для них были лишь сложным ландшафтом местности, идеально подходящим для засады, а металлические и деревянные вывески на торчащих балках – приятной мелочью, затрудняющей работу вражеской кавалерии.

Братья Эгиля решили здесь, заманив в ловушку. Наживкой выступал Стриж в обличье демона. Ставку сделали на то, что проникший за крепостные стены демон вызовет изрядный переполох среди тех, кто отвечает за безопасность горо-

да, и ликвидировать угрозу отправят самых сильных и опытных магов. И возглавит охоту начальник городского гарнизона.

Настало время перевоплощения. Лёха, в лучших традициях оборотней, снял одежду и передал ту Мие. Для привлечения внимания и узнаваемости он решил скопировать облик козлоногого демона, встреченного когда-то в лесу.

«А я говорила, что ты – козёл! – победно осклабилась Белочка, явившись в облике ниндзя. – Сейчас приведём твоё тело в гармонию с сущностью!»

Лёха хотел было возразить, но рухнул на черепицу в агонии. Казалось, в лицо врезалась кувалда, и при этом не получалось ни закричать, ни вздохнуть. В горле что-то рвалось и булькало, не позволяя воздуху проникать в лёгкие.

Где-то, словно в другом мире, что-то спросил репликант, и ему ответила Миа. Значения слов помутневшее сознание уже не распознавало.

Дыхание ворвалось в лёгкие с утробным рыком, невозможным для человеческого горла. Сквозь круги перед глазами Стриж увидел чешуйчатые когтистые пальцы и на миг задумался, почему привычная уже трансформация оказалась столь болезненной, прежде чем догадался и ощупал лицо. Точнее, звериную харю, напоминавшую козлиную.

– Твою мать! – хотел выругаться Лёха, но вместо человеческой речи издал звук, заставивший Мию заткнуть уши, а всех окрестных собак всполошиться.

Одновременно удивлённый и восхищённый репликант спросил что-то, но эльфийка бросила короткое «потом объясню» и всё ещё морщась, спросила Стрижа:

– Идти можешь? Потому что теперь самое время бежать!

И он побежал. Уже в прыжке на соседнюю крышу он запоздало сообразил, что демон в каком-то смысле его пожалел, не став выворачивать колени назад и отращивать массивные копыта. Очевидно, резонно опасался, что носитель может не успеть привыкнуть к столь радикальным изменениям.

«Предупреждать надо!» – мысленно рявкнул Лёха стремительной чёрной тени рядом.

«Это не весело!» – хохотнула Белочка и совершила прыжок в лучших традициях аниме.

«Зато мне охренеть как весело!» – рыкнул Стриж, поднял морду и завыл так, что услышал, наверное, весь город.

Планируя на скорую руку, пустотники и подумать не могли, что за демоном начнётся охота с таким размахом. Группы конных латников, возглавляемые магами, заполонили улицы. Руководил облавой лично Эгиль, но скачущему по крышам Лёхе это служило довольно слабым утешением. Он прилагал максимум усилий, чтобы добраться живым до места засады.

Задача была не из простых. Стоило появиться на фоне неба, как все стрелки в округе давали по демону залп. Стрелы, арбалетные болты и даже ядра из пращей роями про-

носились в воздухе, гудя, словно настоящие разъяренные шершни. Маги добавляли веселья, запуская в добычу самые разные атакующие заклинания.

«Да откуда вас тут столько-то?!» – мысленно орал пустотник, перепрыгивая с крыши на крышу.

Где-то у левого плеча заливисто хохотала девушка-ниндзя.

Плотная застройка стиснутого крепостными стенами города позволяла довольно просто выбирать маршрут. Но и то в паре мест Стриж чудом разминулся с острями пик кавалеристов.

Судя по количеству стражников и той оперативности, с которой они присоединялись к облаве, к охоте на демона привлекли часть тех, кого поначалу отправляли ловить поднявших переполох убийц. То есть, по иронии судьбы, выполнять первоначальную задачу.

Мозг Стрижа работал независимо от хозяина, следуя вбитой в училище программе. Он анализировал количество конных латников, их действия, слаженность, скорость реакции на команды. Выводы были неутешительные: у Змей в этом городе был крайне эффективный гарнизон.

Оставалось надеяться, что его крайняя занятость позволит Райне и Робину справиться с их задачей малыми силами.

– Вот он! – резанул по ушам очередной крик зоркого наблюдателя.

И тут же мимо пролетел арбалетный болт, задев оперени-

ем щёку пустотника.

«Ну, грёбанный Вильгельм Телль, чтоб у тебя руки к жопе приросли! – от души пожелал меткому стрелку Лёха, распластавшись на черепице. – Сука, за малым не подстрелил...»

Оглядевшись, он отполз от края крыши, приподнялся и с низкого старта взял разбег. Очередной прыжок, свист припозднившихся стрел за спиной, и пустотник ненадолго оставил погоню позади.

К месту засады он подбегал уже совершенно вымотанным, выложившись по максимуму.

«А в кино всё так легко», – мысленно пожаловался он небесам, без сил распластываясь на крыше мастерской.

Увы, небеса его не слышали. Только личный демон, застывший в картинной позе с обнажённой катаной.

Вокруг орали загонщики, замыкая кольцо окружения. Лёха осторожно выглянул из-за трубы и злорадно оскалился: как он и рассчитывал, Эгиль не удержался от соблазна лично прикончить демона.

Не удивительно, учитывая, что скачущий по крышам засранец был пощёчиной заслуженному воину, позволившему иномирной твари проникнуть в защищаемый им город.

Змеи решили, что окружённый демон обречён. На всех примыкающих улочках застыли всадники: маги с пустышками, прикрываемые латниками. За ними стояли пехотинцы с арбалетами и алебардами. Много, слишком много для троих пустотников.

– Странный он какой-то, господин барон, – в наступившей тишине голос мага, заговорившего с Эгилем, прозвучал неестественно громко. – Только убегает, ни разу ни на кого не бросился.

– То, что он смог проникнуть в город, уже говорит, что тварь необычная, – резко отозвался барон, трогая коня. – На моей памяти такое впервые.

Вслед за ним поехали трое магов и с пяток всадников. Сжатые стенами домов, они выстроились по двое, растянувшись в длинную колонну.

Разумно: больше бойцов просто мешали бы друг другу в тесноте улочки. Как и было задумано. Вот только в плане диверсантов подмога, способная прийти на помощь попавшему в засаду отряду, была раз эдак в пять меньше.

Лёха судорожно искал выход, как вдруг в стороне торговых складов что-то грохнуло и полыхнуло, озарив ночь новым и очень мощным пожаром.

«Райна!» – спустя миг растерянности догадался Стриж.

Полыхнула аккурат та улица, где располагался их склад с остатками огнесмеси. Следом занялась и соседняя. Город, только-только начавший затихать после устроенного переполоха, взорвался гулом тревожных набатов. Шары на каланчах окрасились в зловещий красный цвет. Но куда красноречивее было зарево над горящими складами и жуткий апокалиптический рёв пламени.

– Все туда! – заорал Эгиль, перекрикивая гул набатов.

– Но демон... – начал было один из магов.

Барон ухватил его за воротник и рявкнул:

– Город спасайте, бестолочи! С демоном я разберусь! Фор, Софус, десяток сержанта Юна со мной, чтобы тварь не удрала. Остальные помогайте пожарным!

В этот момент Стриж невольно зауважал барона, в первую очередь пекущегося о сохранности города. И Райну, догадавшуюся распылить силы противника ещё одним пожаром.

– Есть! – заорал кто-то невидимый с позиции пустотника.

Теснота улиц не помешала воинам выполнить команду Эгиля, что лишний раз подтвердило их отличную подготовку.

И обрекало самого барона. Едва большая часть загонщиков умчалась на ликвидацию пожара, на крышах мастерских по обе стороны улицы появились Миа и репликант.

Колонна всадников приближалась к укрытию Стрижа. Дождавшись нужного момента, тот выпрямился, подавая сигнал к атаке.

В воздухе мелькнула бутылка с зажжённым тряпичным фитилём. И тут же сверкнул нож эльфийки. Под звон керамики бутылка разлетелась на осколки, и полыхающая горячая смесь огненным дождём пролилась на первую двойку латников.

Тихая улочка превратилась в ад. Перепуганные лошади вставали на дыбы, отказываясь подчиняться всадникам. Заживо горящие воины с нечеловеческим рёвом катались

по земле в отчаянной попытке сбить пламя, и во всё это столпотворение летели новые зажигательные снаряды.

Эгиль взметнул руку, выпустив вверх и в стороны светящуюся полусферу. При столкновении с ней огнесмесь вспыхнула и прогорела мгновенно, не причинив больше вреда людям.

Но хватило и уже причинённого. Живые факелы метались по улице, ударяясь о стены и двери, оставляя горящие метки, разгорающиеся в новые пожары. Стриж зло стиснул зубы, видя, как пустотники один за другим падают наземь, сброшенные испуганными лошадьми.

Один из магов попытался сбить пламя мощным порывом ветра вперемежку со снегом, но огнесмесь не поддалась. Второй маг пытался спасти пустотников, которых понесли дико ржущие кони.

А вот Эгиль доказал, что не зря ест свой хлеб. Спрыгнув с перепуганной лошади, он очередью из знакомых Лёхе светящихся шаров разнёс мастерскую, на крыше которой засел репликант. Ударная волна посрывала ставни с окон остальных домов на улице, подхватила и поволокла горящие тела, но выжившие люди барона остались невредимы, прикрытые защитным куполом.

Оглушённый Стриж потряс головой, прогоняя звон в ушах, и огляделся, высматривая Мию и репликанта.

Эльфийка почти не пострадала, успев нырнуть на обратный скат крыши. А вот репликант ворочался среди облом-

ков, выбираясь из-под черепицы и расщепленных стропил.

Барон тоже увидел противника и зловеще ухмыльнулся, готовясь покончить с Аресом.

В этот момент Стриж спрыгнул на Эгиля и вонзил костяной клинок в его шею. Демон довольно рычал, пожирая добычу. Лёха всем весом навалился на жертву, прижимая дёргающееся тело к земле, чтобы оно не сорвалось с клинка.

Один из магов бросился было на помощь командиру, но упал с торчащим из глаза ножом эльфийки. Его пустотник дико заорал и принялся кататься по земле, скребя шею скрюченными пальцами.

Второй маг, увидев, наконец, откуда летят бутылки, вытянул руку, собираясь атаковать репликанта заклятием, но тоже сполз наземь, хрипя и заливая брусчатку кровью из пробитой шеи.

Миа метала ножи с пулемётной скоростью, не зная промаха. Разобравшись с магами, она переключилась на тех из горящих, кто ещё подавал признаки жизни, избавляя их от страданий.

Не прошло и половины минуты, как от грозного отряда остались лишь трое пустотников. Вернее, двое: один из несчастных лежал на мостовой, нанизанный на обломок стропил, как бабочка на булавку. Обезумевший конь, вынесший его за пределы защитного купола, агонизировал неподалёку с наполовину снесённой камнем мордой.

Свистнул нож Мии, глубоко входя в череп животного

и прекращая его мучения.

– Твою мать! – в сердцах выругался Стриж, но получился лишь терзающий слух рёв.

Первая потеря. Хотелось думать, что бедолага был из утративших рассудок.

«Займись ими!» – жестами приказал спрыгнувшему с крыши репликанту Лёха, указывая на выживших пустышек.

Сам он всё ещё не мог вырвать клинок из практически заледеневшего тела Эгиля. Наконец демон выпил мага досуха, и пустышка барона с криками покатила по земле, рвя пальцами вспухающую на затылке магическую печать.

Миа следила за ним с волнением на лице, а вот Арес мрачно сплюнул. Вспоминая, как искусственный солдат молча перенёс этот процесс, Лёха понимал его разочарование – это не мог быть один из его братьев.

На уже притихшего пустотника они внимания не обращали. Тот лежал на брусчатке с равнодушным лицом лоботомированного, без единого проблеска разума в глазах.

Но времени горевать не было: очень скоро кто-то решит проверить, чем закончился столь грандиозный бой, данный бароном. А потому Стрижу пора возвращать себе человеческий облик.

«Скажи волшебное слово», – счастливо промурлыкала стоящая на обломках здания Белочка.

«Быстро!» – рывкнул Лёха и рухнул на мостовую, пережи-

вая превращение.

Глава 5

Когда к Стрижу вернулась возможность дышать, а заодно и соображать, он огляделся. Пожар, устроенный Райной, разгорался всё сильнее. Зрелище было апокалиптическое: зарево в полнеба, гул набата, рёв пламени и людской гомон, слышный даже здесь.

Значит, пока Змеям не до барона, оставшегося добить какого-то демона. К тому же для трёх магов и десятка конных воинов одна-единственная тварь даже не противник. Так, досадная мелочь, испортившая настроение начальнику стражи и поднявшая переполох.

Но всё равно медлить не следует.

Встав, Лёха подошёл к своим.

Миа говорила о чём-то с освобождённым пустотником. Хороший знак: раз девушка его понимала, это кто-то из её времени.

– Уходим в темпе! – озвучил он очевидное. – Миа, твой приятель сможет держаться в седле?

Пустотник отрицательно покачал головой. Любопытно, а пока был без мозгов – ехал верхом, пусть и в роли безвольного груза. Память тела работала?

– Выходит, он не из твоих? – догадался Лёха.

Судя по всему, для уроженцев мира смерти верховая езда была обычным навыком.

– Тыловик с Нового Плимута, – стараясь не показывать разочарования, сказала Миа.

Стриж её разочарования не разделял. Толковый «амбарный хищник» всегда пригодится. Снабжение – основа основ любой армии, так что если этот тип сможет внести полезные новшества, то Кречетам повезло. Главное следить, чтобы не путал свой карман с клановым.

– Миа, сумеешь поймать нам лошадей?

– Попробую, – кивнула эльфийка и легко побежала в сторону, куда разбежались выжившие перепуганные животные.

– Арес! – окликнул Стриж репликанта.

Тот прекратил ковырять пальцем в заложенном от взрыва ухе и обернулся к командиру.

– Что у нас с БК? – перешёл Лёха на привычный сленг.

Репликант, которому перед боем сгрузили все бутылки с зажигательной смесью, молча показал восемь пальцев.

– Отлично, – оскалился Стриж. – Пали к гребням вот эту... – он указал на самую большую и богатую мастерскую, – ...и вот ту, где доски сохнут под навесом.

Улыбке Ареса позавидовал бы любой монстр из фильмов ужасов. Искусственный солдат сочетал несочетаемое: упиваясь разрушением, он умудрялся при этом наносить удары с хирургической точностью. Страшно представить, что вытворяла команда таких солдат на поле боя, оснащённая самым современным оружием.

Легко оторвав повисшую на одной петле ставню, ре-

пликант быстро заглянул в здание, наметил цель и швырнул зажигательный снаряд. Вторая бутылка разбилась точно по центру штабеля досок.

Арес подкинул третью бутылку и указал на крышу ещё одной мастерской.

Лёха согласно кивнул. Чем больше очагов, тем выше шанс на большой пожар. В идеале такой, что выжжет напрочь весь ремесленный квартал, нанеся дополнительный урон вражеской инфраструктуре.

– Гори, гори ясно, чтобы не погасло, – зло прорычал Стриж, глядя на разгорающееся пламя.

Наклонившись, он поднял труп барона и поднёс к пылающей мастерской. Вынув клинок Эгиля из ножен, Лёха вложил рукоять в ладонь мертвеца и пропихнул его в окно. Незачем возбуждать подозрение одинаковыми ранами на трупах торговца и начальника стражи. Пусть лучше гадают, за каким чёртом маг полез в мастерскую со шпагой наголо, вместо того, чтобы применить заклинание.

«Он на тебя хорошо влияет», – одобрила Белочка, похлопав ничего не подозревающего Ареса по плечу.

Лёха молча повернулся к Мие, ведущей на поводу двух порядком испуганных лошадей. На дискуссию с «квартирантом» он сейчас не был настроен.

Осталось решить, что делать со «свободными» пустотниками. Каждый из них был ходячим магнитом для любого встречного мага, а Райны, как планировали изначально,

под рукой для привязки нет. И не ясно, как скоро она сумеет выбраться. Мотаться по городу в поисках магички, да ещё и с вольными пустышками на руках, было глупо. Оставалось только надеяться, что Райне хватит ума тихо свалить из города и ехать на рудник на помощь Робину.

Взгляд Лёхи остановился на бессмысленном лице второго пустотника. Жаль бедолагу, но это больше не человек – ресурс. И нужно было понять, что с этим ресурсом делать. Тащить с собой? Обуза. Оставить здесь? С одной стороны, не хотелось оставлять его Змеям, а с другой – он на несколько минут задержит какого-нибудь мага, идущего по их следу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.